

А упавшее на добрую землю, это те, которые, услышав слово, хранят его в добром и чистом сердце и приносят плод в терпении. Сказав это, Он возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит!

Лк. 8:15

Описанное в этом романе частично основано на реальных событиях, некоторые персонажи имеют прототипы. Посвящается моему мужу с любовью и благодарностью за помощь. Именно он явился прототипом Сергея Александровича Гурова.

ГЛАВА ПЕРВАЯ ДАША И «КЛУБ СТАЛКЕРОВ»

Деревенская школа – это интереснейший мир. Об этом Даша Теплова знала не понаслышке. Её папа, священник Михаил Алексеевич Теплов, был назначен настоятелем недавно открытой церквушки посёлка Большой Карагаш. Купив там не новый, но вполне крепкий дом, он переехал вместе с женой и дочкой. Даша – очень красивая девочка, но слишком хрупкая и миниатюрная, из-за чего выглядела младше своих лет, перед переездом окончила восьмой класс городской школы.

Городская школа – большой, шумный, кишаций муравейник, в котором практически никто

никого не знает за пределами своего класса, да и в своём классе о некоторых зачастую, кроме имени, ничего не знает. Поэтому, когда Даша пошла в девятый класс деревенской школы, для неё и открылся тот самый интереснейший мир, который представляла собой новая школа. Даша поразилась открывшимися контрастами.

В классе училось всего десять человек вместе с Дашей. Он не назывался никакой буквой, потому что других девятых классов просто не было. Сначала ей показалось, что все ученики – большие друзья между собой, но вскоре она поняла, что это не совсем так. Зато Даша сразу точно подметила, что ребята любят свою классную руководительницу Маргариту Григорьевну. И вскоре поняла почему – Маргарита Григорьевна была, что называется, учителем от Бога и, в свою очередь, любила своих учеников. Она являлась представительницей целой династии учителей, насчитывающей несколько поколений, и в ней, должно быть, сконцентрировались лучшие гены рода! Маргарита Григорьевна не просто любила своих учеников – она жила ими. Скрупулёзно находя ключик к каждому ученику, она годами с огромной осторожностью, словно сапёр на минном поле, выстраивала дружеские отношения с каждым. С великой изобретательностью и мастерством ей удавалось сохранять эти отношения, несмотря на самые сложные ситуации, без ущерба для образовательного процесса.

20

Маргарита Григорьевна всегда находила, чем увлечь ребят, и апогеем изобретательности было открытие в начале восьмого класса туристическо-исторического кружка. Она предоставила возможность ребятам самим выбрать название, и после часа жарких споров они выдали довольно оригинальное: «Клуб сталкеров». Дети неожиданно сильно загорелись клубом, поначалу только по части походов, но постепенно, один за другим, увлеклись и историей!

Неудивительно, что когда появилась новенькая, за ней начали ухаживать сразу двое мальчиков, ведь Даша была очень красивой, с большими голубыми глазами и длинными тёмными волосами, доброй ко всем девочкой. Всегда модно одетая, совершенно ничего не подозревая, она затмила Барби – Полину Баринову, прежнюю первую красавицу и модницу школы, которая немного поревновала, но быстро подружилась с Дашей, не устояв перед её искренним дружелюбием и обаянием.

Другие мальчишки какое-то время поглядывали на Дашу, но вскоре, поняв, что им уже ничего не светит, с какой-то детской лёгкостью смирились с Дашиным выбором. А выбрала она Максима Громова, самого завидного мальчика в школе: высокий белокурый красавчик, весёлый, общительный, активный, независимый, всегда старался всем помочь и был неутомимым заводилой и затейником. Из-за всего этого у Максима часто возникало множество проблем, и однажды он чуть не покатился по наклонной, связавшись с плохой компанией, но вовремя выбрался, когда в школе начался «Клуб сталкеров». С появлением кружка многие ребята начали меняться к лучшему, но об этом позже.

Нужно рассказать и о втором мальчике – претенденте на Дашино внимание. Андрей Фарзов, Дюха, по кличке Фара, – главный хулиган школы и головная боль учителей. Коренастый, всегда стриженный под машинку, болтался с самыми плохими ребятами в деревне. Даша решительно отвергла грубые Дюхины намёки на отношения. И очень обрадовалась, когда Дюха вдруг отстал, увидев, что Даша выбрала счастливчика Макса, окончательно и бесповоротно. Вне всякого сомнения, здесь сыграло решающую роль то, что неисправимый Дюха Фара, увлечшись клубом, тоже начал меняться. Порвал с плохими ребятами, бросил курить, пить пиво и даже начал читать книжки. Исправляющийся Дюха был даже горд, что поступил благородно, уйдя в тень и

уважив тем самым Дашин выбор. Это было в сентябре, а в декабре Дюха начал снова стремительно портиться, но об этом тоже позже.

Даша и Максим проводили вместе всё возможное время, и одноклассники быстро окрестили их Ромео и Джульеттой.

Здание школы п-образной формы, двухэтажное, построенное в середине двадцатого века, находилось в центре посёлка, царски возвышаясь практически на самой высокой точке холмистой местности, на которой цветным одеялом расстился посёлок Большой Карагаш. Перед школой – площадь с автобусной остановкой, вокруг – магазинчики, клуб, почта, медпункт и ещё много полезного было разбросано поодаль.

По центральной улице, пересекающей площадь, двадцать девятого декабря к школе не спеша семенила Даша со своей мамой. Даша – в весёлом жёлтом лыжном костюме и такой же шапочке, похожая благодаря своему наряду и высокой маме на семиклашку или даже на шестиклашку. Её мама Наталья Игоревна – в длинном сером пуховике и сером же шерстяном платке, сухопарая женщина строгого вида. В три часа должно начаться планировочное собрание «Клуба сталкеров» перед почти внеплановым походом.

– Мороз и солнце, день чудесный! – продекламировала Даша, весело щурясь на маму.

– Ну объясни мне, зачем вам приспичило переться на эти Синие скалы под Новый год, да ещё на целые сутки? – озабоченно выпалила мама, пропустив мимо ушей весёлую тираду дочери.

– Ну... – начала Даша. – Ты же знаешь о еженедельных собраниях кружка...

– Когда у вас собрания теоретические, я спокойна, это даже хорошо, что вы узнаете много нового по истории и про здоровье.

– Про ЗОЖ – здоровый образ жизни, – уточнила Даша.

– Ну да, – продолжила Наталья Игоревна, – особенно я одобряю, когда вы там общаетесь с писателем... как его, Пушкин... потому что все родители только и говорят о том, как он хорошо на вас влияет!

– Не Пушкин, а Гуров Сергей Александрович, – сдержанно поправила Даша, – Пушкиным его в деревне прозвали, когда по телеку летом рассказали, что его книги произвели какой-то там фурор. А в посёлке никто даже не знал, что он писатель, он вроде скрывал это или куда-то до

этого года не посылал ничего... почему-то, – Даша сделала неопределённый жест руками.

– Ага, ясно, ведь это же он – муж вашей учительницы?

– Да.

– А вы же вроде его как-то по-другому называли?

– Эээ... Это его ребята прозвали Гуру.

– А что это такое... за слово... «гуру»?

– Макс говорит, это вроде значит «учитель», – и, поймав мамин непонимающий взгляд, Даша пояснила: – Да это, в общем, просто от фамилии Гуров – Гуру! И ещё он рассказывает очень интересно, поэтому Гуру!

– А мне соседка говорила, что ваша учительница Птицына и ученики её зовут Птица. У них фамилии разные?

– У них фамилия Гуровы, – терпеливо объясняла Даша, – а Птицына – это девичья фамилия. Маргарита Григорьевна выросла в этой деревне, её с детства звали Птицей.

– Ну поняла-поняла, – перебила Дашу мама. – Так что ты говорила про собрание?

– На прошлой неделе собрания не было, а на позапрошлой Маргарита Григорьевна рассказывала нам про Синие скалы, которые за Синей Поляной.

– Где?

– За соседней полузаброшенной деревней, там ещё несколько километров до них, – Даша махнула рукой в сторону. – Это просто фантастика. Самые загадочные места. Раньше там были пещеры невероятной длины, и много людей пропало, говорят, туда ходили большие экспедиции, вроде Колчак и ещё кто-то, всё это засекречено...

– А вы тогда откуда узнали?

– Ну раньше было засекречено или частично засекречено, неважно, – затараторила явно горячая этой темой Даша. – Короче, там находили кости, оружие и всё такое...

– Кошмар какой-то!

– Потом, – продолжала тараторить Даша, – там пропала группа детей, и их так и не нашли...

Дашина мама, остановившись, перекрестилась с выражением ужаса на лице.

– Ну слушай, – дочка потянула её за рукав дальше, – тогда или раньше на нашей речке сделали водохранилище, вода затопила часть деревни, то есть Синей Поляны, и затопило ещё один большой вход в пещеру, вроде, говорят, там можно под водой заплыть в неё. Синяя По-

ляна была большим и цивилизованным посёлком, но после потопа оттуда начали все уезжать, вот она теперь и полузаброшенная, а наш посёлок тогда был малюсеньким, а теперь стал большим, – Даша развела руками. Они уже стояли у входа в школу, но было понятно, что, пока не договорят, внутрь они не войдут. – А был ещё большой вход, но после того, как дети пропали, этот вход взорвали. Ходят разные слухи, будто есть и другие входы, что и сейчас там иногда люди пропадают, потому что эти пещеры ведут в подземную страну, и там живут какие-то странные люди или нелюди, и непонятно, хорошие они или плохие. Короче, вроде некоторые охотники их видели, ещё НЛО видели и всякое странное.

Даша, увидев, что мама обеими руками схватилась за сердце, поспешила успокоить:

– Да, мам, это-то уже всё сказки, НЛО не бывает, а под землёй никто жить не сможет!

– Не знаю, не знаю, – пробормотала Дашина мама. – Так зачем вы туда идёте, раз там... Та-кое!..

– Мам, это же так интересно, поэтому мы и уговорили Маргариту Григорьевну не дожидаться летней трёхдневной экспедиции, а сходить сейчас, только туда и обратно, ну там, правда, без ночёвки не получается. Но мы же тридцать первого вечером уже будем дома. Учителя и родители долго это обсуждали, и, в общем, теперь все согласны. Ты же помнишь, папе звонили несколько раз, и он благословил!

Они шагнули за порог школы.

ГЛАВА ВТОРАЯ ТРЕВОЖНАЯ ПОДГОТОВКА К ПОХОДУ

Маргарита Григорьевна выглядела гораздо моложе своих двадцати девяти лет, в ней была не обычная красота, а особое тихое и светлое очарование, как говорил её муж. Одевалась она просто, но всегда красиво и опрятно. Сейчас, когда она сидела за учительским столом своего маленького кабинета географии на втором этаже школы, ей вспомнился образ – неделю назад всё было абсолютно так же, и даже платье на ней в тот день было то же. В дверь постучали, и в класс вошёл её обожаемый супруг, похожий, как ей казалось, на Тома Круза, но с необыкновенно красивыми глазами, в которые она когда-то влюбилась и любила до сих пор. Да, она обожала его уже девять лет, со времени их свадьбы. Вопреки всем заверениям современных психологов их чувства, пройдя немало испытаний,

стали ещё сильнее и глубже. «Ты сказочно красива, как жаль, что я не художник и не могу передать эту красоту!» – произнёс он тогда с неподдельным восторгом в глазах.

Маргарита Григорьевна улыбнулась этому воспоминанию, едва открыла книгу, чтобы почитывать в оставшиеся двадцать минут до собрания, как в дверь постучали. Промелькнуло дежавю и тут же растаяло – в двери класса вошёл не муж, а Даша и её мама, принеся с собой запах мороза. Они поздоровались.

– Верхнюю одежду можете сложить на подоконник и присаживайтесь, – с приветливой улыбкой произнесла Маргарита Григорьевна, указывая на первую парту, ближайшую к своему столу.

Даша с привычной покорностью сняла куртку и шапку, уселась на предложенное место и уткнулась в телефон.

– Можно с вами поговорить наедине, – тихо попросила Дашина мама, подойдя к учительскому столу, она по-прежнему оставалась одетой.

– Давайте выйдем в коридор, – предложила Маргарита Григорьевна.

– Маргарита Григорьевна, я что-то волнуюсь по поводу этого похода, – доверительно-тревожным тоном начала Наталья Игоревна, как только они оказались в школьном коридоре, представлявшем собой небольшой холл с несколькими дверями классов и выходом на лестничную площадку. – Что-то вот сердце не на месте, и всё. Я понимаю, что вы идёте всего на сутки, но вы идёте с ночёвкой, вы идёте достаточно далеко! А вдруг мороз, вдруг метель, дикие звери или ещё что-то случится!

– Не волнуйтесь, Наталья Игоревна, – начала успокаивающим голосом Маргарита Григорьевна. – Хищники в этих местах практически не водятся, только лисы. К тому же у нас с собой будет ружьё, факелы и хлопушки, костёр разведём, в конце концов. А по поводу погоды, вы знаете, я пересмотрела множество сайтов прогноза погоды и нашла самый точный! За два года он меня ни разу не подводил, а это уже сотни случаев. Нет, бывали неточности градусов на пять выше или ниже, ошибки в силе ветра и тому подобное, но это несущественные ошибки, и случались они крайне редко. По крайней мере, прогнозы на пару дней вперёд у них всегда точные. Так вот, на ближайшие дни пять там обещают ясную безветренную погоду с морозом от трёх градусов днём до четырнадцати ночью, главное, что без осадков! Прогноз я ещё раз перепроверю

вечером и завтра утром. Потому что, как постоянно говорит мой супруг Сергей: «Лучше перестраховаться, чем недостраховаться».

– Согласна.

– Дети проинструктированы по поводу того, что брать. Вот, кстати, я сделала для детей и родителей список вещей, рекомендаций и напоминаний для этого похода, – она передала Дашинной маме один экземпляр распечатанного списка. – Здесь всё написано, какую одежду брать, что брать в аптечку, какую одежду надевать. Все наши ученики и Даша имеют специальное термобельё для зимних походов. Так что, я уверена, всё будет хорошо.

– А Сергей Александрович с вами пойдёт? – озабоченно спросила Наталья Игоревна. – В прошлый раз дети были какие-то разочарованные после похода. Говорят, и ходили недалеко, и Сергея Александровича не было. Вы знаете, для меня важно знать, идёт ли с вами надёжный взрослый мужчина.

– Да, Сергей Александрович идёт, – ответила Маргарита Григорьевна. – Дети очень меня об этом просили. Знаете, просто в прошлый раз он был очень занят, да и не стояла в этом острая необходимость, а сейчас необходимость есть реальная, он специально освободил время от дел и обещал с радостью пойти с нами. Он тоже очень любит ребят и...

В этот момент раздалися шаги, по лестнице поднимались трое подростков. Это были три неразлучных друга. Глеб Зарепко, по кличке Репа, от природы очень мощный, под два метра ростом, культурист, занимается штангой, боевыми искусствами, также страйкболом и всем, что касается выживания. У него много друзей в деревне и городе, с которыми ходит в походы и ездит в горы. Иногда кто-то из друзей Глеба ходил вместе с «Клубом сталкеров» в местные школьные походы. Вторым другом был Рустам Хафисов – Руся, геймер, компьютерщик, постоянно сидящий в интернете. Он обожал компьютеры и всё, с ними связанное. Это было его призвание. Третий друг – местный знайка. Ребята его прозвали Гарри Поттер. На самом деле его звали Саша Гарин. Можно сказать, вундеркинд. Он сильно интересовался всеми науками, больше всего – историей. Даже внешне он походил на Гарри Поттера: чёрные волосы, очки и, как правило, чёрный цвет одежды. Ребята поднялись по лестнице, о чём-то болтая. Увидев учительницу и Дашину маму, они выдали дружное «здрасьте!» и вошли в класс.

– Это очень хорошо, что Сергей Александрович пойдёт, – тут же продолжила Дашина мама. Вы знаете, меня ещё беспокоит то, что Даша будет там всё время с Максимом. Как это будет? Как они будут там ночевать? Я всё понимаю, и Даша девочка у меня умная, ответственная, и с Максимом мы давно знакомы. Он тоже мальчик хороший, ответственный, и такой... сознательный. Но, понимаете меня, я же беспокоюсь, я же мать. Вы, пожалуйста, присмотрите там за ними, чтобы всё было благополучно. Даша – она слабая девочка, может, ей сил не хватит столько ходить или ещё что, – Наталья Игоревна тяжело вздохнула.

– Всё будет хорошо, – успокоительно с улыбкой ответила ей Маргарита Григорьевна, пожимая дружески руку. – Конечно, мы присмотрим за Дашей и поможем, когда нужно, вы не беспокойтесь.

– Я всё понимаю, но сердце не на месте, нехорошее предчувствие какое-то. Я вообще постоянно беспокоюсь за неё. В городской школе у неё были неприятности от того, что она как бы не со всеми, не от мира сего, из-за того, что она верующая девочка. Ну вы понимаете. А здесь у неё вроде бы всё сложилось, но я беспокоюсь.

– Да, я вас прекрасно понимаю.

В это время на лестнице снова раздалась шаги. На этот раз это был Максим. Высокий симпатичный парень со слегка вьющимися волосами. Поздоровавшись, он тоже прошёл в класс. Тут же раздалась ещё шаги, и на лестнице оказались три девочки: Полина Баринова – модница класса по кличке Барби, которая выглядела соответствующе; Лиза Ёж, её так все и звали – Ёж, – хозяйшюка, умевшая, казалось, всё. В их семье было большое хозяйство, и она активно и с огромным удовольствием в нём участвовала. На всех мероприятиях она была первой в готовке, уборке. Успевала везде и всем помочь. Лиза была необыкновенно доброй девочкой. Третьей из подруг была сестра Дюхи Фарзова – Лена. Она обычно держалась особняком, обожала фэнтези, ужастики и всё связанное с потусторонней тематикой. Одевалась Лена соответствующе, так что в городе местные готы иногда принимали её за свою. Хотя девочка она была довольно весёлая и активная. Кто-то из девочек что-то сказал, и они все залились смехом, который старательно подавили, увидев учительницу и Дашину маму, поздоровались, зашли в класс и тут же продолжили смеяться дальше. В

классе поднялся шум и началось бурное общение.

– Я вас не задерживаю, Маргарита Григорьевна? – спросила озабоченно Дашина мама.

– Нет-нет, у меня есть ещё пять минут, – ответила та, посмотрев на часы.

– Вы знаете, я ещё беспокоюсь по поводу того, что в поход пойдёт этот мальчик – Андрей. Я слышала, что он начал исправляться, ходить на все собрания вашего клуба, но потом с «малолетки» освободился его сосед и друг детства Колька, и всё вернулось на круги своя.

– Это не совсем так, – ответила Маргарита Григорьевна. – Да, он снова общается с этим Колей, но Андрей не так сильно испортился. И я, и Сергей Александрович с ним беседовали. Он не хочет становиться таким, как раньше, он категорически против такого образа жизни. У мальчика внутренний конфликт, он против всего плохого, но не может предать дружбу с Колей. У них теперь практически ничего общего, им трудно общаться, каждый из мальчиков пытается перетащить другого в свой мир. Мы предостерегали его, что, если ты заметишь, что тебя затягивает прошлое, лучше пожертвовать такой дружбой, чем загубить жизнь. Объясняли и ему, и его родителям, что решающий фактор, будет ребёнок хорошим или плохим, это то, с кем он общается, и всего один плохой друг может полностью загубить ребёнка жизнь. Это грабли, на которые наступают почти все родители.

– И я о том же! А друг его, Костя, они его Воз называют.

– Костя Возов, он во всём туда же, куда и Андрей, тоже начал исправляться, но, как освободился Коля, он так же, как и Андрей, колеблется между добром и злом. Мы планируем основательно пообщаться с этими ребятами и их родителями после Нового года.

– Но они тоже идут в этот поход?

– Да, они тоже идут в поход, но, поверьте, беспокоиться не о чем – мы же идём с ними. И я, и Сергей Александрович присмотрим за всеми ребятами.

На лестнице опять раздалась шаги. На этот раз это были именно те ребята, о которых шла речь, – Андрей и Костя. Оба коротко подстрижены, но Андрей – русоволосый хмурый парень, а Костя – чуть повыше, очень рыжий и веснушчатый, всегда улыбающийся. Они поднимались молча. Увидев учительницу с Дашининой мамой, поздоровались и зашли в класс.

– Вот и все в сборе, – сказала Маргарита Григорьевна. – Если у вас есть ещё вопросы, то давайте быстро, потому что пора начинать.

– Последний вопрос, – начала скороговоркой Дашина мама. – Помните, вы подарили последнюю книгу вашего мужа? Мы все её прочитали и по-хорошему удивлены, нам очень понравилось. Мы знали, что ваш муж – писатель, что у него есть книги, но кто бы мог подумать, какой талантище и как внезапно это выяснилось. Но я, собственно, хотела просто спросить, как можно прочесть другие его книги? Может быть, у вас есть они в электронном виде?

– Вы знаете, – ответила Маргарита Григорьевна, – можно задать в поиске «Яндекса»: «Гуров Сергей Александрович, скачать книги бесплатно». И там будет список его книг. Вы их скачаете и сможете прочитать.

– Так просто?

– Так просто.

– Спасибо вам огромное. Не буду вас отвлекать. Извините, пожалуйста. Если что, я же вам могу позвонить?

– Конечно можно, – ответила Маргарита Григорьевна. – До свидания.

– До свидания, – и Дашина мама поспешила вниз по лестнице, а Маргарита Григорьевна зашла в класс.

– А Гуру с нами пойдёт? – гаркнул Андрей Фара, как только Маргарита Григорьевна переступила порог класса.

– А дядя Серёжа пойдёт? – с запозданием вторило сразу несколько голосов.

– Да, я с ним разговаривала, он обязательно пойдёт с нами.

– А то будет, как в прошлый раз, – пробасил Глеб.

– Было скучно, – сказала одна из девчонок.

– Ну извините, – ответила Маргарита Григорьевна с шутливой обиженностью. – Ребята, вы же понимаете, что в прошлый раз поход был близкий, короткий, без ночёвки. И, кроме того, у Сергея Александровича были дела. А в этот раз мы идём в сложный поход. И чего вам неймётся? Дождались бы лета да отправились в поход понастоящему. Зима и скалы – сами понимаете, всё-таки немного рискованно.

– А мы любим экстрим! – ответил Костя Возов. – Мы не можем ждать до лета!

– Да! Да! – раздавалось со всех сторон.

– А правда, что в этих пещерах есть вход в подземную страну? – задумчиво спросила Лена

Фарзова. – Я узнавала, она называется Агартти вроде. И что некоторые даже видели, как оттуда иногда выходят очень странные люди?

– Да-а-а пря-а-ам! – протянул Саша Гарин, реалист и материалист до мозга костей, не верящий ни во что, кроме науки, и жутко раздражавшийся, когда Лена начинала «разводить всякую мистику».

– Честно говоря, не знаю, – отвечала Маргарита Григорьевна, – но я лично в это не верю.

Некоторые ребята разочарованно замычали.

– А вы что думали, мы туда придём, а там со всех сторон будут летать НЛО, появляться призраки, странные люди и ещё что-либо подобное? Если бы у нас были подозрения, что это может произойти, мы бы туда не пошли. Тем более зимой!

– А я в это верю! – упрямо произнесла Лена.

– И я! – подхватил её брат Андрей.

– И я верю, – буркнул Костя Возов.

– Не! Не то чтоб уж прям так, – забасил Глеб, – но что-то же есть. Нет дыма без огня! Разговорят.

– Да чё вы спорите, вот сходим и увидим, – подытожил Максим, сидевший рядом с Дашей за первой партой возле учительского стола.

– Да, – поддержала его Даша, улыбнувшись.

– Кстати, я всех приглашаю на свой день рождения седьмого января! – продолжил Максим, вставая и с улыбкой оглядывая класс.

– В Рождество? – уточнила Даша, для которой это тоже оказалось сюрпризом.

– В Рождество, – подтвердил Максим, одаривая Дашу нежным взглядом.

– О, днюха у Ромео! – томно обрадовалась Поля Барби.

Даша недовольно зыркнула в её сторону.

– Приглашаю всех, – продолжал Максим, – и вас с дядей Серёжей, – он повернулся к Маргарите Григорьевне. – К двум часам дня. Потому что некоторым на Рождественскую службу.

Максим сел. Даша поглядывала на него, улыбаясь.

Глеб поднял руку, словно на уроке:

– На охотничьих лыжах пойдём?

– Да! У кого нет своих, выдадут школьные.

Вот вам памятки: что брать, что важно в этом походе, изучите сами, покажите родителям. Я вечером обзвоню всех родителей.

Она прошла, раздав каждому по листочку. После этого ещё обсудили несколько технических

моментов. Ребята переключились на обсуждение книг, которые они читали на данный момент.

Маргарита Григорьевна слушала их, думая: «Не могу поверить, что это мои ребята и они так увлечены чтением, ведь всего полтора года назад из читающих был только Саша Гарин, да, пожалуй, Рустам Хафисов иногда что-то почитывал. А теперь читают все ребята, и с такой жадностью и увлечённостью, каких я не видела даже в своём детстве! А уж мы любили читать, прятались под одеялом и читали с фонариком, когда нам не давали, потому что уже поздно. Хотя тогда уже началось «поколение телеманов», потом и «компьютероманов», мы принадлежали к переходному поколению, успевшему захватить «книгоманию!» Как же ей было странно видеть в новом поколении «гаджетоманов» здесь, в деревне, такой невероятный рост жажды к знаниям и чтению! Ребята так увлечённо говорили о книгах, что, казалось, их было не оторвать от разгоревшейся дискуссии.

– А вот я эту книгу уже прочитала.

– А ты знаешь, я сейчас такую книгу читаю, такую книгу!

Реплики доносились со всех сторон. Кто-то записывал название заинтересовавшей его книги. Кто-то спорил над содержанием. «Пусть немного поделаются», – подумала Маргарита Григорьевна.

Собрание закончилось тем, что Маргарита Григорьевна напомнила ещё раз, что время сбора – в семь утра возле школы, чтобы все были абсолютно готовы и не опаздывали. Конечно, по опыту Маргарита Григорьевна знала, что выдвинуться раньше полвосьмого не удастся: «Пока все соберутся, пока подтянутся опоздавшие, пока всё и всех распределим и всё ещё раз проверим». Но эти проволочки входили в расчёт – так было запланировано.

Ребята начали шумно одеваться и затолпились у выхода, прощаясь один за другим. Все разошлись, последней ушла Маргарита Григорьевна.

Практически каждый вечер Даша ходила в ближайший магазин за хлебом, иногда родители просили прикупить ещё что-нибудь. Дюха Фара об этом прекрасно знал, он несколько дней вынашивал план встречи с ней наедине. Из-за массивной ели, нервно куря, он наблюдал, как Даша в своём неизменном жёлтом лыжном костюме зашла в магазин. Да, он снова начал курить. «За чем я всё это делаю?» – думал Дюха, разгляды-

вая дымящуюся сигарету. Даша вышла из магазина. «Ща всё ништяк будет!» – шёпотом ободрил себя Дюха и двинулся ей наперерез, ощущая неприятное волнение.

– Дашка! Дашка! Подожди, поговорить надо! – прохрипел он и откашлялся. Даша пошла медленнее, вопросительно глядя на Дюху. – Важный разговор. Отойдём к той ёлке, – он указал на своё недавнее укрытие с выпрашивающим выражением на лице.

Секунду поколебавшись, Даша нехотя пошла за ним из-под ярко-оранжевого света фонарей в тревожный полумрак.

– В чём дело? – спросила она тихо, глядя исподлобья, остановившись, не дойдя трёх шагов до укромного места, в котором её дождался Дюха.

– Да ты не бойся, подходи, я по-хорошему. Не бойся.

Даше показалось, что он искренен, и она пошла.

– Это, – начал Дюха доверительно-проницательным тоном, периодически оглядываясь по сторонам, от него несло табаком, – я... в общем... хотел признаться прямо...

Даша прикрыла нос варежкой.

– ...ты мне нравишься, я даже, наверно, это... тебя люблю, – он упорно не смотрел ей в лицо, крутя головой, словно кого-то высматривая. Тут он быстрым движением вынул из кармана какую-то коробочку. – Вот, это тебе, возьми! Возьми!

Даша молча смотрела на него из-за варежки большими глазами, словно с упреком, и коробочку не брала.

– Это серёжки, они три тыщи стоят, – с ноткой досады уговаривал он, открывая коробочку. – Смотри! Смотри!..

В полумраке что-то поблёскивало.

– ...это не фуфло какое-нибудь! Они крутые реально! Слушай, пожалуйста, давай ты будешь со мной дружить! Уходи от этого Макса, со мной тебе будет лучше! Я тебя на руках носить буду! Я для тебя всё сделаю! Возьми серёжки, посмотри – они классные!

Даша продолжала смотреть Дюхе в глаза, в её взгляде появился блеск возмущения.

– Послушай, Андрей, я – с Максимом, мне он нравится, ты мне не нравишься! Убери свои серёжки! Хочешь – обижайся, хочешь – нет, но я с тобой не буду никогда! Ты чё, не понимаешь?! Можешь больше ко мне не подходить! Короче, с тобой я не буду, хоть ты чё мне подари!

Дюха стоял с открытым ртом, протягивая корбочку. На него словно ведро ледяной воды вылили. Такого он не переживал никогда. Мысли путались, а ноги подкашивались. Наконец он взял себя в руки, шок от резкого отказа сменялся закипающей злобой. Ему хотелось начать орать, бить, рвать всех, но так было нельзя. Собравшись, он процедил сквозь зубы:

– Ты ещё об этом пожалеешь.

– И чё ты сделаешь? – перебила Даша.

– А увидишь, мало не покажется! – он хлопнул корбочку и, быстрым движением сунув её в карман, торопливо зашагал в противоположную сторону.

Несколько секунд Даша стояла, глядя вслед удаляющемуся Дюхе и пытаясь оправиться от происшедшего. Потом она достала телефон.

– Максим, выйди, пожалуйста, на улицу, – жалобно попросила она, медленно зашагав к дому.

Максим жил по соседству и, когда Даша подошла к дому, вышел ей навстречу.

– Что случилось?

– Сейчас расскажу, только хлеб занесу.

Через пять минут Даша и Максим стояли, держась за руки, у вольера с двумя овчарками возле Дашиного дома. Они часто стояли здесь, ведя долгие беседы, это было одно из их любимых мест.

– Да, Дюха совсем оборзел, но ты ничего не бойся, всё будет хорошо, – успокаивающе произнёс Максим и прижал Дашу к себе, как ребёнка.

– Я теперь боюсь с ними в поход вместе идти, может, рассказать взрослым?

– Не, это всё ерунда, я буду всё время с тобой, все ребята за нас, если он попытается что-нибудь сделать, мы с ним разберёмся. Взрослых подключить никогда не поздно. Просто не думай об этом.

От слов Максима Даше стало как-то спокойней, и они начали обсуждать завтрашний поход.

Дома Маргарита Григорьевна провела итоговый обзвон родителей, договорилась, что их дочь, восьмилетняя Катя, побудет у бабушки с бабушкой. Потом позвонил Андрей Фарзов и сказал, что они с Костей Возовым не пойдут в поход по причине внезапной простуды. Маргарита Григорьевна испытывала смешанное чувство облегчения и тревоги. Но ей не хотелось разбираться в этих ощущениях, её сердце, как и каждый раз при разлуке с дочкой, было захвачено только ей,

она уже страшно скучала, хоть и старалась не подавать вида. «Доча моя, доченька, Катюшечка моя», – думала она, стараясь наглядеться на неё, как в последний раз.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ЗА ЧТО БОРОЛИСЬ, ИЛИ В ПОХОД С ГУРУ

Утром тридцатого декабря в без пяти семь Маргарита Григорьевна и Сергей Александрович стояли на площади перед школой в полной боевой готовности. Катюшу доставили к бабушке с бабушкой. Прогноз проверен – всё без изменений. Площадь освещалась оранжевыми фонарями, а с неба светила большая яркая луна. Казалось, деревня вымерла. Эта предновогодняя тишина завораживала.

– Какая красота! – восхищённо произнесла Маргарита Григорьевна.

– Какая тишина! – в тон ей ответил Сергей Александрович.

Словно услышав слова Сергея Александровича и решив исправить ситуацию, где-то залаяли собаки, больше и больше, да с разных сторон.

– Наши идут! – констатировал Сергей Александрович.

Действительно, вдали с обеих сторон показались группы подростков. Они подошли по одному и маленькими группами, но почти одновременно, увешанные снаряжением и рюкзаками, таща за собой пластиковые волокуши. Словно сговорившись, каждый, мельком поздоровавшись с любимой учительницей, тут же радостно бежал к Сергею Александровичу, пожимал руку, обнимаясь; девчонки прыгали от радости, теперь у них было два любимых учителя. Ну, конечно, главным предметом их радости было то, что Сергей Александрович снова идёт с ними в поход, а это значит, будет рассказывать что-то интересное. Маргарита Григорьевна всегда поражалась, как Сергею Александровичу удавалось так быстро завоевать любовь подростков; как ему удавалось, с первых слов захватив их внимание, заставить с жадной принимать семена доброго и вечного, которые, на удивление всем, прорастали и приносили реальные положительные перемены.

– Дядя Серёжа!

– Гуру!

– Сергей Александрович, как здорово, что вы с нами! – доносилось со всех сторон.

– Ну вот, все в сборе! – призывным тоном провозгласила Маргарита Григорьевна, подходя

к этому столпотворению сзади. – Кстати, Фарзов и Возов не идут, они заболели!

– Воспалением хитрости, – буркнул Максим.

– Неважно чем, – продолжала Маргарита Григорьевна. – Проверяем снаряжение, строимся и выдвигаемся! Передаю командование Сергею Александровичу!

Когда последние приготовления закончились, отряд отчаянных сталкеров весело зашагал с освещённой площади по второстепенным улицам под ярким полнолунием к лесу, за которым был мост через реку. Ребята, миновав деревню Синяя Поляна, переобулись в охотничьи лыжи, по полям и пролескам вступили в зону долгожданных загадочных Синих скал. Медленно шли, оглядывались, маршрут петлял из-за местности.

Во второй половине дня добрались до Чёрной скалы, являющейся конечной точкой их маршрута. Скала в принципе не была чёрной, она выглядела отчасти серой, отчасти белой от покрывавших её сугробов на пологом склоне, с торчащими по нему соснами, число коих увеличивалось книзу, переходя в сосновый бор. Сталкеры благополучно взобрались почти на самый верх и начали обустривать лагерь.

Как слаженная команда ребята быстро и ловко выполняли каждый свою функцию. Кто-то расчищал площадку для лагеря и палаток. Мужчины таскали, рубили, пилили сушины и валежник, быстро настрогав целую гору дров. Кто-то уже распаковывал вещи, устанавливал палатки, разводил костёр. Спустя всего два часа лагерь был готов. Вечерело рано, и окрестности быстро окрашивались завораживающе-розовыми и фиолетовыми оттенками, небо стремительно темнело. Костёр представлял собой большую нодью из нескольких брёвен, дающую сильный, долгосрочный жар и платформу для готовки. Здесь уже вовсю варилась похлёбка и кипел лесной чай. Все расселись вокруг нодьи на лавочках, которые быстро соорудили из обструганных и накрытых сушин. Ребята весело галдели в предвкушении вкусного ужина, ведь дорогой они почти не ели и не пили, как полагается профессиональным туристам. Всем было хорошо, комфортно и радостно. Они стали одной большой семьёй, собравшейся насладиться задушевным общением.

Вдруг, нарушая эту идиллическую картину, из леса вырвался душераздирающий вой, особую жуть ему придавало то, что подобный звук не могло издавать ни одно известное животное.

Все встали, открыв рты и напряжённо вслушиваясь. Страшный звук повторился, непонятно было, вой это или рёв.

– Спокойно! – хрипло проговорил Сергей Александрович. – Это, наверное, какое-то животное в капкан попало... или что-то в этом роде. Продолжаем подготовку к ужину.

Все послушно двинулись разливать, раскладывать. Веселье сменилось тревожной тишиной. Когда начался ужин, ребята снова загалдели. И в этот момент вой повторился. На этот раз он был протяжный, далёкий и очень страшный. Все снова замерли.

– Продолжаем-продолжаем кушать, ничего страшного, – нарочито бодрым голосом командовала Маргарита Григорьевна, хотя внутри у неё всё леденело от ужаса.

Спокойствие супруга и ощущение надёжности, исходящие от него, помогали справиться с чувством страха. Вспомнилась встревоженная Дашина мама. «Я всё понимаю, но сердце не на месте, нехорошее предчувствие какое-то!» – снова и снова звучал её голос в голове. Маргарита Григорьевна вдруг поймала себя на том, что это нехорошее предчувствие Дашиной мамы, словно вирус, передаётся и ей, переползая из памяти внутрь сердца, превращается уже в своё нехорошее предчувствие. Теперь оно скорее стало уверенностью в том, что что-то плохое произойдёт точно. «Надо рассказать об этом Серёже, – думала она, – но чтобы никто не заметил. Да, он скажет, что это пустые страхи, начнёт меня успокаивать, но мне просто необходимо этим поделиться. Главное, не упустить подходящий момент». Она взглянула на мужа.

– Надо оглядеться, – сказал Сергей Александрович и встал, чтобы отправиться на плато скалы, оттуда открывался максимальный обзор.

– Я с тобой! – подскочила Маргарита Григорьевна.

– И я! ... И я! – один за другим засобирались ребята.

Маргарита Григорьевна всё же успела первая подбежать к мужу.

– У меня очень, очень плохое предчувствие! – вполголоса успела сказать она.

– Всё будет хорошо! – успокаивающе ответил он с лёгкой улыбкой.

Всем отрядом взобравшись на плато, огляделись. Их взору предстал совершенно спокойный вечерний пейзаж, освещаемый огромной луной.

– Полнолуние! – констатировала Лена.
– Гигантолуние! – весомо уточнил Саша Гарин.
– Это очень хорошо! – бодро прокомментировал Сергей Александрович. – Прекрасная видимость – это большой плюс.

– Да! Точно! – одобрительно поддержали со всех сторон.

– Ничего подозрительного нигде не видно. Пойдёмте ужинать, – подытожил Сергей Александрович.

Все начали разворачиваться, чтобы спуститься в лагерь.

– НЛО! – крикнул кто-то.

– Где? Где? – доносилось с разных сторон.

– Да вон! Вон оно!.. Это чё, правда НЛО?.. Ты чё, не видишь? – некоторые суетливо вытаскивали телефоны, пытаясь снимать.

Поодаль над деревьями действительно медленно перемещался некий светящийся объект, плавно двигаясь то в одном, то в другом направлении. Сергей Александрович с каменным выражением лица напряжённо вглядывался в непонятный объект.

Практически сразу за последними домами связи уже не было, и крутые телефоны ребят могли теперь служить лишь для чтения электронных книг на привале или в качестве фонарика. Обычно снимать на телефон сталкеры не любили, но теперь каждый из всех сил старался воспользоваться непривычной функцией, чтобы запечатлеть это пусть и жуткое, но жутко интересное событие:

– Где оно?..

– Надо приблизить!.. Вот! Вот! Ой, исчезло!

– Да ты сильно приближаешь! Вон оно!

Азарт зафиксировать настоящее чудо, казалось, полностью вытеснил всякий страх, и ребята с увлечённой деловитостью из всех сил старались заснять неопознанный объект.

– Я же говорила, здесь НЛО! – бормотала Ленка, возясь со своим телефоном.

– Да здесь вообще капец какой-то! – жалобно подхватила Поля Барби.

– Может быть, домой пойдём? – предложила Лиза Ёж. – А что, луна светит! Мы же не думали, что здесь такой кошмар начнётся, пока ещё не поздно, а то мало ли!

Маргарите Григорьевне это предложение показалось спасительным. Вдруг неопознанный объект просто исчез. Ребята опустили телефоны, оглядываясь, но ни нового НЛО, ни

чего бы то ни было ещё странного вокруг не появлялось.

– Мы остаёмся! – уверенно сказал Сергей Александрович. – Возвращаемся в лагерь!

Нехотя все зашагали обратно.

– Чё мы будем теперь делать?! – ныла Лиза.

– Чё ты всё – «домой-домой»?! – отозвался Руся. – Ты ёж, тебе вообще в лесу жить можно!

Некоторые захихикали. Все уселись вокруг костра и тихо продолжили ужин.

– Я же говорила, что у меня дурное предчувствие, и у Дашиной мамы было дурное предчувствие! – зашептала Маргарита Григорьевна.

Сергей Александрович ответил громко, чтобы слышали все:

– Отправляться назад сейчас опасней, чем остаться на месте. Судя по вою, который мы слышали, здесь могут быть хищники, а они охотятся в основном ночью. Хотя бы поэтому нельзя сейчас возвращаться. Мы станем удобной добычей, передвигаясь перед их носом. В лагере гораздо безопасней; практически невозможно, чтоб хищник внезапно напал на шумный лагерь с костром.

– А НЛО? – пропищала Лиза.

– Мы не знаем ничего про это... явление, соответственно, неизвестно, как нам лучше поступить. А раз так, то опять же, что-то менять нет смысла, потому что это, возможно, только ещё хуже сделает. Лучше заняться усилением безопасности лагеря.

Ребята оживились, Сергей Александрович дал несколько указаний по перераспределению вещей, изготовлению факелов и дубинок. Мальчишки тут же ринулись исполнять интересное задание. Сергей Александрович, раздав ещё несколько поручений, расчехлил ружьё и, приведя его в боевую готовность, отправился помогать ребятам в изготовлении факелов и дубин. Закончив работу, все опять уселись вокруг костра.

– Как же мы теперь спать будем? – продолжала причитать Лиза Ёж.

– Я буду дежурить всю ночь, – отозвался Сергей Александрович. – А вы постарайтесь уснуть. Всё будет нормально!

– Мы теперь, наверно, и уснуть не сможем! – сказала Поля Барби, и похоже было, что она выразила общее мнение.

– Да вы постарайтесь отвлечься, крутите в голове что-то приятное и нейтральное, хоть какой-нибудь мультик. Может показаться, что это смешно, но поверьте, это работает. Вообще,

возьмите за жизненное правило: в чрезвычайных ситуациях не выпускать эмоции из-под контроля. Напереживаетесь, если сильно хочется, когда всё кончится. Никогда не позволяйте эмоциям мешать разуму рассуждать здраво и принимать правильные решения. На уровне подсознания человеку кажется, что эти эмоции его спасут, но практически всегда именно неконтролируемые эмоции губят человека. Что бы ни случилось, не поддавайтесь панике, это никак не поможет, всегда старайтесь абстрагироваться и действовать эффективно.

– Чего? – сморщилась Поля.

– Абстрагироваться – значит отвлечься, посмотреть на всё со стороны.

Ребята немного успокоились.

– Тем более никогда нельзя отчаиваться! – утверждал Сергей Александрович. – Отчаяние считается очень большим грехом!

– Да-да! Папа тоже это говорил! – подхватила Даша.

– Никогда не нужно терять надежду! – продолжил Сергей Александрович.

– И даже сейчас! – торжественно произнесла Лиза Ёж.

Ребята захихикали. Теперь её фраза казалась немного неуместной.

– А я всегда хотел у вас спросить, – задумчиво начал Максим, – как вы стали писателем? Когда вы поняли, что будете писателем?

– Знаете, у меня было такое ощущение, что я стану писателем, с раннего детства. Мне всегда было интересно всё, связанное с писательством: читать о писателях, думать о писателях, слушать о них на уроках литературы, смотреть о них фильмы. С раннего детства мне много читал мой отец, потом я сам читал запоем разные книги. Чтение стало главным увлечением в моей жизни. Я перечитал, наверное, тысячи книг. Как только я научился писать, так и начал пытаться что-то сочинять. Сначала это были лишь обрывки непонятно чего, но во втором классе я накалякал первый рассказ, правда, уже не помню, о чём. Потом много начинал, но мало что заканчивал.

– Мне тоже хочется оставить свой след в истории! – произнёс Саша Гарин.

– Ты затронул интересную тему! – оживился Сергей Александрович. – Вас, наверно, удивит, но я размышлял над этой темой лет в пять-шесть. Когда вырос, вспоминая, удивлялся, как я мог так мыслить в детском возрасте. Так вот, лет в пять я начал думать о смысле жизни, и сначала сфор-

мировалось мнение, что главное – оставить след в истории. Причём я думал, что надо стать кем-то великим, вроде Александра Сергеевича Пушкина или Льва Николаевича Толстого, и написать много книг, которые останутся после меня и будут приносить пользу веками. Мне представлялось, что люди будут читать эти книги, восхищаться или чувствовать благодарность... Именно в чём-то таком и есть смысл жизни, и именно это будет означать, что я прожил жизнь не зря. Но примерно через год, то есть лет в шесть, вспомнив эти мысли, я уловил в них какую-то фальшь. Я стал размышлять, что же здесь не так? И меня осенило. А здесь я попрошу вас быть особо внимательными: если вы сможете понять эту мысль, возможно, вы избежите того, чтобы потратить жизнь на пустые ценности в красивых обёртках и действительно проживёте жизнь максимально лучшим образом. Эти вещи не понимают многие взрослые, так что у вас реальный шанс получить сейчас величайшее сокровище в жизни! Так вот, оставить след – это не может быть смыслом жизни человека вообще! Это в основном амбиции неосознаваемого эгоизма. Конечно, тогда я не знал таких слов, но, поверьте, я прекрасно понимал суть идеи. Я чувствовал, что в каждом более-менее развитом индивиде, извините меня за мой французский, растёт потребность в некоей самореализации, это действительно относится к смыслу жизни. И он, индивид, перебирает разные жизненные цели и идеалы именно ради удовлетворения потребности самореализации. Конечно, чаще всего неосознанно, – перехватив непонимающие взгляды ребят, Сергей Александрович пояснил: – У человека разумного внутри есть некая неудовлетворённость, и он заглушает её целями и ценностями, в которых или нет, или почти нет смысла, если говорить о смысле жизни. То есть человек гонится за деньгами, комфортом, карьерой, погружается до беспамятства в заботу о ком-то или о чём-то, в хобби и тому подобное. В худшем случае человек попадает в ловушки нашего времени, созданные для того, чтобы он не нашёл смысл в жизни. Ловушки бывают в неправильных увлечениях, связанных с половой сферой, со спортом, с коллекционированием (марок и прочего), во вредных привычках (наркотики, алкоголь, табак и так далее). Плюс «экраны» – игры, фильмы, телек, гаджеты и прочее, и прочее. Есть также ложные цели в благородном фантике, их много, но мы сейчас обсудим только желание «оставить след в истории».

– Что, это всё вы поняли в шесть лет? – спросила Даша удивлённо.

Сергей Александрович улыбнулся.

– Не совсем, просто сейчас, рассказывая вам, я стараюсь раскрыть эту идею полнее. А тогда лишь почувствовал суть, когда испытал озарение.

– А как вы испытали озарение? – спросил Максим.

– Вы знаете, это было очень необычно: перед моим мысленным взором словно пронеслась вся моя будущая жизнь в лучшем варианте. Как будто я написал много гениальнейших книг и стал таким же, как классики, или даже более великим писателем. Потом я умер и, только оказавшись там, чётко понял, что всё, мной написанное, вся слава, богатство и даже благодарность и восхищение потомков лично для меня не имеют практически никакого смысла, они остались там, а я здесь! Я родился с пустыми руками и ушёл с пустыми руками. Всё, что я сделал, не помогло мне самому, не произвело того главного изменения, для которого человек рождается на земле! Там я чётко чувствовал, что по ту сторону ценности другие и всё это не котируется, важны другие вещи. Когда в видении я находился за порогом смерти, мне чётко показали – главное в жизни нечто другое. Ощущение было вроде того, что главное задание на земле я не распознал и не выполнил! Неправильный мотив «оставить след» не только отвлек меня от поиска и реализации смысла жизни, но и не дал даже разобратся с тем, что же такое смерть, что будет потом, что важно, а что неважно там! Люди рассуждают так: «Зачем об этом думать?!», «Точных ответов не знает никто!», поэтому обычно толком никто не пытается разобраться, а ответы найти можно, и довольно точные.

– Поэтому вы стали религиоведом? – спросил Максим.

– Да, можно сказать, поэтому. Хотя «религиовед» и не совсем точное слово... Но вообще я, во-первых, религиовед, а потом писатель.

– А вы выяснили, в чём смысл жизни? Вы нам расскажете?

– Да, выяснил. Я нашёл ответы на все вопросы, о которых говорил. Но вам расскажу только частично. Есть, грубо говоря, два смысла жизни, высший, или главный, и низший, он более индивидуальный. Я расскажу о втором, потому что он по теме, а первый – отдельная огромная тема, и мы обязательно поговорим об этом, но в другой раз!

На лицах ребят читалось лёгкое разочарование.

– Так вот, – как ни в чём не бывало продолжал Сергей Александрович. – Барабанная дробь, сейчас будет, наконец, самое важное: второй смысл жизни состоит в исполнении своего предназначения и призвания и в служении людям и Богу!

– А если человек не верит в Бога? – спросил атеист Саша Гарин.

– Это закон мироздания, и он действует независимо от того, верит человек в Бога или нет. Вообще, конечно, атеист может исполнить всё, кроме явного служения Богу, и это будет уже хорошо. Тем более что часть служения Богу состоит в служении людям и духовно-нравственном развитии, и через это атеист может служить Богу неосознанно. Так вот, наша внутренняя потребность в самореализации может удовлетвориться только исполнением обоих смыслов жизни. И когда мы хотим оставить след, то мы подсознательно стремимся восполнить через это оба пункта, но в реальности выполняем лишь крошечную часть из всего этого.

– Значит, всё-таки «оставить след» имеет смысл? – подметил пронизательный Саша с улыбкой.

– Да, имеет, – не стал отрицать Сергей Александрович, – если этот след приносит объективную пользу. Причём лучше, естественно, оставить след тем, что один раз принести объективную пользу всего лишь одному человеку, даже если об этом никто не узнает, чем оставить след, навредив миллионам, и прославиться в веках. Как, например, Гитлер или Наполеон. Главное, чтоб добро было действительно объективным.

– Что это значит? – перебросил Глеб.

– Грубо говоря, если я перевёл бабушку на другую сторону дороги, то добром это может являться лишь в том случае, если ей действительно было нужно, чтоб её кто-то перевёл на ту сторону дороги. Тут могло оказаться, что она совсем и не собиралась переходить дорогу, а я её просто перетащил. Вы понимаете, о чём я?

У ребят прояснились глаза. Кажется, они получили определённый инсайд и слушали заворожённо.

– Важно не просто оставить след в истории для будущих поколений. Важно делать что-то нужное и доброе для людей, что является объективным добром, будь оно маленькое или большое. Не обязательно должно быть писательство.

Может быть что угодно. Это можно делать практически везде: будучи учителем, врачом, работая с людьми, общаясь с друзьями, соседями, родными – нужно служить им. Жить ради служения людям и, как я верю, ради служения Богу – это второй главный смысл человеческого бытия. Вот так, – подытожил он, улыбаясь, как бы ловя себя на том, что начал говорить слишком пафосно, ребятам может стать скучно.

Тем не менее ребята сидели, внимательно слушая, затаив дыхание.

– Ну хорошо, – продолжил Сергей Александрович, – у меня было много разных работ, которыми я занимался. Они не имели никакого отношения к моей сущности. Когда я работал на стройке – я не был строителем, когда я работал в ремонтной мастерской – я не был наладчиком. Понимаете? Прimitивный разум привязывает человека к его профессии: вахтёрша, дворник, полицейский и так далее. То, кем является человек по сути, – это что-то глубинное. Хотя чем примитивнее человек, тем больше, как правило, соответствует его работа его сущности. Однако и это, конечно, далеко не всегда так. Но я не об этом, – продолжал он. – Вот я, например. Моим призванием было писательство и религиозиеведение в своём роде. Хотя, если копнуть глубже, то самое главное для меня – духовный рост, саморазвитие, работа над собой. Но вы спрашивали меня про писательство, поэтому я затрону лишь эту часть призвания.

– Так что, получается, что важно – сделать что-то полезное для людей, оставить свой след для человечества или как там это, ну я не знаю, как это выразить, – начала бормотать Лиза Ёж с видом, как будто её только что осенило, но она никак не может подобрать слова. – В общем, не обязательно, что ли, быть писателем? – спросила она.

По её виду было понятно, что она по-другому хотела сформулировать вопрос, но у неё это не получилось. Ребята засмеялись.

– Мне кажется, я тебя понимаю, – ответил с улыбкой Сергей Александрович. – Конечно, не обязательно всем быть писателями. Не только это важно. Знаете, я думаю, что практически у каждого человека есть своё призвание в жизни – то, чем он может послужить, то, чем он должен заниматься. И знаете, иногда это может быть и работа сапожника, дворника или лесника. Совсем не обязательно заниматься трудом, который издревле считается очень важным для челове-

ства – такие профессии, как врачи, учителя, учёные, священники, писатели, военные и другие.

– А как узнать призвание? – заинтересованно спросил Максим.

– Призвание можно узнать по тому, что тебе нравится и, как правило, нравится с детства, хотя, бывает, что начинает нравиться и со старшего возраста. Что у тебя получается хорошо делать, тем более если талант в чём-то.

Глеб захихикал.

– Что ты смеёшься? – с улыбкой спросил Сергей Александрович.

– Вот помните, вы нам говорили, что нужно читать хорошую литературу и важно читать много, желательно классику и всё такое?

– Конечно помню.

– Вы тогда ещё сказали, что, мол, Глеб, твой любимый Цой любил читать Достоевского и прочитал практически всего, меня это тогда сильно зацепило. Я тоже усиленно читаю Достоевского, хотя читаю и другую классику. Но я про что говорю, – продолжал басить Глеб. – Я читал недавно «Республику ШКИД». Забавная книжка. Так там был момент. У одного беспризорника тоже пытались определить его призвание или наклонности, как это там называется. И у него спросили: «Что ты больше всего любишь делать?» Вы знаете, что он ответил? – сдерживая смех, спросил Глеб.

Все смотрели на него, улыбаясь.

– Что? Что? – раздалось с разных сторон.

– «Канкхвэты исти», – старательно смакуя, процитировал Глеб.

И, не дожидаясь остальных, сам стал громко хохотать. Ребята тоже разразились смехом.

– Да, хороший пример, – ответил Сергей Александрович. – Действительно, человеку может хотеться и нравиться далеко не только то, что относится к его призванию. Мы с сестрой тоже в детстве читали эту книгу и смеялись над моментом. И кто-то, помню, подумал, что у этого беспризорника могло быть призванием работать на кондитерской фабрике. Но, само собой, это всё упрощение. Потому что у человека есть его животные потребности и пороки и, соответственно, потребность в их удовлетворении, как правило, это не связано с призванием человека. Речь идёт о каких-то других вещах: кто-то специалист по технике, кому-то нравится писать, кому-то читать, кому-то лечить. Что может проявляться, например, когда вы смотрите фильмы, читаете книги про врачей – вам интересно. Вы, само собой, не можете, будучи ребёнком или подрост-

ком, практиковаться во врачебном деле или ещё некоторых профессиях. Однако вы можете читать и смотреть, и это вас будет пленять, захватывать и даже подготавливать. Всё это может означать – вот ваше призвание. Есть и другие факторы, ребята. Когда мы вернёмся домой, я вам обязательно расскажу подробнее.

– Обязательно, мне очень интересно, – сказал Саша Гарин.

– И мне! И мне! – раздалось со всех сторон.

Ребята закивали. Всем стало интересно их призвание.

– Что я хотел сказать. Важно найти именно то, что является твоим в жизни, и постараться заниматься этим, даже если оно не будет основным занятием. Жизнь в современном мире – штука жёсткая. Приходится в первую очередь заботиться о том, чтобы было пропитание. Поэтому иногда профессия может быть только для заработка и не соответствовать призванию.

– Ну да, действительно, – снова закивали ребята.

– Тем не менее никто не мешает нам иметь какое-то хобби. Очень здорово, если наша профессия, которой мы зарабатываем, не будет мешать нам в нашем жизненном деле, в нашем хобби. Но, конечно, ещё лучше, если вам удастся совместить своё призвание со своей работой.

– А если я отучусь в школе и потом не знаю, куда идти учиться, ещё не поняла своего призвания, то что мне делать? – спросила Даша.

– Ну, во-первых, – начал отвечать Сергей Александрович, – нужно постараться, раз у вас есть такое преимущество, разобраться в этом до того, как вы пойдёте поступать. Во-вторых, иметь официальное образование очень желательно в современном мире, причём желательно высшее, хотя и не настолько желательно, как раньше. Тут много своих нюансов. В-третьих, обучаясь где-либо, нужно вникать в то, чему учишься, не принимая всё подряд за истину в последней инстанции, но важно заниматься самообразованием. Важно самому изучать то, что тебе действительно полезно, что соответствует твоему призванию, не бояться разбираться в самых главных вещах, искать ответы на главные жизненные вопросы! В чём смысл моей жизни и жизни человека вообще? Что важнее всего сделать в жизни? Какую жизненную стратегию избрать? Ведь жизнь коротка, мелькнёт, как искра от костра, появилась – и нет её, и тратьте без смысла, как животное, страшно и преступно!

– Но это вопросы – философские, – заметил Саша Гарин.

– Нет, это вопросы конкретные! – ответил Сергей Александрович как бы даже с грустью. – Люди не находят на них ответов только потому, что не ищут.

– Не получаете, потому что не ищете, – сказала Даша.

– Да, похожая цитата есть в Библии, – сказал Сергей Александрович. – Там написано: «Не получаете, потому что не просите», а также написано: «Ищите и найдёте». А ещё написано: «Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся». Это слова Христа! И ещё много что написано в Библии по этому поводу, особенно в Новом Завете... Так о чём я? Ах да, самообразование. Оно должно быть связано, конечно, не только со смыслом жизни. Это тоже очень важно, но это отдельная тема. А в основном с нашим призванием, с тем, что нам действительно интересно, что нам важно знать и что практически необходимо для нашей жизни. Мы должны исследовать различные материалы. Не просто всё подряд, а стараться найти оптимальные, своего рода квинтэссенции.

– Что это значит? – спросил Саша Гарин крайне заинтересованно.

– Это значит, когда у нас возникает необходимость исследовать какой-то вопрос, прежде чем начать читать всё подряд, нужно навести справки о том, какие книги или материалы по данному вопросу являются самыми ёмкими, исчерпывающими и практичными. Не исследовать всё подряд, а именно их. Чаще всего от одной до пяти подобных книг будет достаточно. Они будут ценнее, чем прочитанные сорок книг, наполненных «водой» и толком ни о чём не говорящих.

Ребята понимающе закивали.

– В общем, есть книги – квинтэссенции, которые нужно находить, особенно о том, что касается нашего призвания.

К этому моменту все ребята достаточно расслабились, и на их лицах была блаженная, даже благоговейная печать внимательности. Они слушали Сергея Александровича, словно гуру. Гуру они его прозвали не только из-за фамилии. Прозвище закрепилось после того, как ребята полюбили общаться с Сергеем Александровичем. Они могли разговаривать с ним часами, слушая, как он чем-то делится, что-то объясняет или рассказывает истории из жизни.

33

И вдруг раздался странный холодящий душу скрежет откуда-то со стороны леса. Или, может быть, не леса – в такой местности не всегда понятно, откуда исходит звук, тем более что он может отражаться от скал, снега и от всего вокруг и как бы гулять. Все опять встали на ноги и начали напряжённо оглядываться. Звук повторился. Это был какой-то непонятный скрежет, механический, абсолютно ни на что не похожий.

– Мапочки! – поскуливала Лена, переминаясь с ноги на ногу.

Девчонки после её возгласа сразу прижались друг к другу. Даша вцепилась в Максима, уставившись в темноту тайги. Маргарита Григорьевна поймала себя на том, что она крепко сжала руку мужа и тут же ослабила хватку, оглядевшись вокруг – не заметили ли ребята её слабости. Но им было не до этого. Звук повторился в третий раз.

– Ребята, пожалуйста, сидите здесь, я один пойду посмотрю, – сказал Сергей Александрович.

Выйдя на плато, он огляделся – опять нигде ничего. Только под сиянием огромной луны показалось, что рядом с едва заметной их лыжнёй появилась ещё одна. Или это просто хребет сугроба, который тянется, бывает, сотнями метров.

– Так, спокойно, – сказал сам себе Сергей Александрович. – Самое главное – не допустить паники, – рефлекторно он повернулся в сторону тех деревьев, где в прошлый раз видели НЛО, но там тоже не обнаружилось ничего странного. Ещё раз оглядевшись по сторонам, он спустился.

– Всё тихо, – сказал он. – Всё нормально.

В содержании его слов не было ничего особенного, но ребята их ждали. Они немного расслабились, хотя до спокойствия было далеко. Видно было, что все пребывали в большом шоке.

И вдруг с неба, как по волшебству, начали падать снежинки, освещаемые синим лунным светом. В этом было что-то жуткое, тревожащее. Маргарита Григорьевна сообразила почему – по прогнозам осадков не должно быть почти недели, а тут начался снег! Он падал и падал, всё сильнее и сильнее. До этого было безветренно, а тут появились порывы лёгкого ветерка.

– Вот что, это уже просто выше моих сил! – прошептала Маргарита Григорьевна, но тут же взяла себя в руки, чтобы никто не догадался, насколько ей стало страшно.

Внутри начиналась паника. Посмотрев на мужа, она поймала себя на том, что её впервые раздражали его спокойный вид и лёгкая улыбка.

– Так, всё, ребята, – сказал Сергей Александрович, – готовимся к ночлегу. Просто готовимся к ночлегу, – он начал раздавать поручения, кто и что делает.

Все стали послушно и молча расходиться и приводить в исполнение розданные задания: кто-то пододвинул поближе к ноде дрова, кто-то утеплил палатки, присыпав снегом, кто-то уби-рал еду.

Учитель продолжил:

– Все расходимся по своим палаткам, а я буду сидеть и дежурить у костра, – он пододвинул к себе термос с кофе.

– Много кофе не пей, – робко попросила Маргарита Григорьевна.

У Сергея Александровича с детства было больное сердце, он уже перенёс два лёгких инфаркта. По идее кофе ему вообще было запрещено. Но перечить она не решилась, потому как непонятно в этих обстоятельствах, что правильно. Она послушно отправилась в палатку.

Ребята тоже улеглись по палаткам, а Сергей Александрович остался дежурить. Глеб, перед тем как уйти, предложил сменить учителя часа через четыре, чтобы разделить дежурство на двоих. Сергей Александрович твёрдо отказался. Для него выдержать сутки без сна не представляло большой проблемы, тем более в таких обстоятельствах. А для ребят, сколько бы ни удалось поспать, справившись с беспокойством, отдых имел большое значение, чтобы не ослаб иммунитет, восстановились силы и успокоились нервы.

– Все спим спокойно, всё будет хорошо! – громко сказал Сергей Александрович оптимистичным голосом.

И он опять подействовал, как таблетка, – почти каждый почувствовал, что ему стало спокойней и легче. Ребята, разместившись по палаткам, долго не могли уснуть, шушукались. Сергей Александрович периодически подходил к какой-либо палатке, хлопал по ней и шикал на болтунов. Через какое-то время наступила тишина, усталость взяла своё. Поход на свежем воздухе, ужин на природе и здоровый сон победили беспокойство.

«Слава Богу», – подумал Сергей Александрович. Кто-то из ребят начал храпеть. Учитель обошёл вокруг лагеря, огляделся, занял самую стратегически удобную позицию. И подумал: «Жаль, нельзя ничего почитать или послушать». Он начал размышлять о том, что сегодня произошло, о новой книге, которую собирался напи-

сать, о том, что Маргарита тоже хотела взяться за книгу. Для неё это было важно, и он подсказывал ей, постоянно повторяя, что она должна максимум сделать сама. Сергей Александрович давал ей наводящие вопросы, делился мыслями, отвечал на вопросы; помогал ей, старательно пытаясь, чтобы помощь была из рода того, что голодающему надо дать удочку и научить рыбачить, а не постоянно давать рыбу. И Маргарита прекрасно справлялась, муж говорил ей, что у неё есть талант, что она очень способная и умная женщина... Много успел передумать за эту ночь Сергей Александрович. И самое странное, что за всю ночь не было ни воя, ни НЛО, ни этих страшных звуков. Только падал снег. Падал и падал, заметая всё вокруг, засыпая кучу дров. Только огонь продолжал гореть. Ветки деревьев покрывались новым слоем снега. Предыдущий снег сдули ветра, бушевавшие три дня назад.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ. БОРЬБА

Маргарита Григорьевна долго не могла уснуть. Её одолевали тревожные мысли и страхи. Она сильно тосковала о дочери: «Катечка, Катюшечка моя!» Ей представлялся образ дочери, нежное личико, аккуратные косички. Наконец она провалилась в тяжёлый сон без сновидений.

– Рота, подъём! – муж всегда будил всех этой фразой.

Маргарита Григорьевна чувствовала себя разбитой и никак не могла толком проснуться и во время завтрака, и когда отряд собирался и отправлялся в обратный путь. «Может, это грипп, – думала она, – да ещё последствия вчерашнего стресса. Я так больше не могу! Скорей бы домой!» Погружённая в себя, она не заметила, как снег и ветер набрали обороты. Начался буран. «Да этого не может быть!» – в отчаянии думала Маргарита Григорьевна, с трудом двигаясь против нарастающего ветра. Пока сталкеры пытались организовать убежище, чтобы переждать буран, ей стало ещё хуже. Она слышала, что кто-то из ребят пропал, и смутно понимала, что они уже не строят убежище, а продираются сквозь ревуший, невозможный буран в поисках пропавшего.

Маргарита Григорьевна потеряла сознание. Очнувшись, она с болью осознала, что всё происходящее реально, состояние было по-прежнему каким-то мутным. Сначала она увидела над собой лицо мужа, за ним толпились ребята.

– Где я? – спросила она, оглядываясь. В свете фонарей и горящего где-то костра она увиде-

ла, что вокруг неё какие-то каменно-ледяные стены. Достаточно высокий потолок и пол выглядели примерно так же.

– Мы нашли пещеру! – ответил Сергей Александрович.

– Это что, те пещеры, в которых происходили всякие ужасы?! Но последний вход же взорвали?

– Мы нашли другой вход!

В этот момент раздалась испуганная возгласы. Ребята направили фонарики в сторону пещерного туннеля, там, вдалеке, сначала обнаружилось какое-то свечение, затем появились странные высокие люди в белых комбинезонах. И они приближались. Все сбились в кучу за Сергеем Александровичем, держащим ружьё наизготовку. Немой ужас и тишина наполнили пещеру...

– Рота, подъём! – вдруг закричал Сергей Александрович.

– Фу-у-ух, это что, был сон? – Маргарита Григорьевна открыла глаза.

Выбравшись из спальника, она выглянула из палатки. Темно, снег продолжает сыпаться всё вокруг. Из соседних палаток выползают и начинают разминаться заспанные ребята.

– Семь часов, туалет, зарядка, завтрак! – бодро скомандовал Сергей Александрович.

Как только уселись завтракать, Маргарита Григорьевна рассказала свой сон.

– Мне тоже приснился сон, – не дала всем опомниться Лена. – Мне приснилось, что мы не можем вернуться домой, потому что на небе много-много НЛО, а потом ещё из леса начали выходить какие-то жуткие зомби.

– Тебе, наверно, только такие сны и снятся, – неуверенно пробормотал Руся.

Никто не улыбался.

– А как у вас дежурство прошло? – спросил Глеб.

– Всё тихо, только под утро за теми деревьями какой-то шум был, – Сергей Александрович показал в сторону плато. – Зверь, наверно, какой-нибудь. Когда пойдём осматриваться, может, следы заметим, думаю, снегом не успеет совсем засыпать.

Практически все уже поели.

– Пойдёмте посмотрим!.. Точно!.. Да! Да! – загалдели ребята со всех сторон.

– Да, мы обязательно сходим, но сначала нужно свернуть лагерь. Как вы уже поняли, в связи со всеми новыми обстоятельствами, запланированной лыжной экскурсии по окрестностям не будет. Начинаем сборы!

35

Все закивали.

Лагерь свернули быстро. И, оставив все баулы возле спуска, ребята вслед за Сергеем Александровичем отправились на плато осмотреться и проверить, нет ли звериных следов. Добравшись до места, все начали шарить фонариками по снегу.

– Это вороны! – произнёс Рустам.

В этот момент свет от фонариков сфокусировался на большом валуне. Там лежали присыпанные снегом четыре мёртвые вороны.

– Они что, тут спят? – сдавленным голосом произнесла Полина.

– Нет, они мёртвые! Ой, мамочки... – пропищала Лиза Ёж.

Девочки начали тихонько ныть. Сергей Александрович, сделавший было несколько шагов, чтобы разглядеть ворон поближе, отшатнулся и попятился. В свете фонариков, хоть и запорошённые снегом, чётко виднелись огромные следы какого-то животного. Девочки заскулили в голос, а среди ребят началось паническое перешёптывание. На востоке тревожно забрезжил рассвет.

– Так, просто уходим! – скомандовал Сергей Александрович жёстким голосом, приводя ружьё в боевую готовность. – Разворачиваемся! Разворачиваемся – и строим! Без паники!

Ребята неуклюже затолпились на спуске. Внизу Сергей Александрович быстро всех организовал, приведя отряд и поклажу в походный режим.

– Можно, я буду молиться? – спросила Даша.

– Нужно! – отозвался Сергей Александрович. – Кто может, молитесь, только желательно про себя.

Процессия выдвинулась в обратный путь, было видно, что многие ребята что-то шепчут. «Они все молятся?!» – подумала Маргарита Григорьевна и, не колеблясь, последовала их примеру. Хотя она не была завсегдатаем церковных служб, искренне верила в Бога.

Почти рассвело, впереди по небу расплзлось разноцветное сияние зарождающегося дня, позади угрожающе глядела вслед ребятам огромная, но поблёклая луна. Процессия двигалась медленно и осторожно, стараясь идти хотя бы примерно тем же маршрутом, которым они пришли сюда, несмотря на то, что вчерашнюю лыжню уже безнадежно засыпало снегом.

– Надо подняться на то плато! – прокричал Сергей Александрович, показывая рукой в сто-

рону горы, переходящей в скалу. – Лыжню совсем засыпало, надо прикинуть маршрут по новой! Наметить ориентиры! За мной!

Развернувшись, он двинулся к скале, отряд последовал за ним. Поднявшись на плато, все остановились почти у самого края. Дальше был обрыв. Снег утих и облака расступились. Небо совсем просветлело, но ещё отсвечивало розоватыми рассветными оттенками. Невероятная красота открывалась взору, но глаза каждого заворожённо-тревожно всматривались в нечто, появляющееся на горизонте со стороны тайги. Огромная серая снежная стена, от земли до неба, с розоватым рассветным оттенком, по всей протяжённости неба увенчанная тёмной полоской туч, с возрастающей скоростью и неземным рёвом неумолимо надвигалась прямо на них.

– Держись, Россия, бывало и хуже! – почему-то произнёс Сергей Александрович, напряжённо всматриваясь в завораживающую и леденящую кровь картину.

Надвигался буран невероятной силы. Все молчали, парализованные зрелищем.

– Так, разворачиваемся, и в обратном направлении, по колее, я замыкающий! Быстро! – скомандовал Сергей Александрович.

36

Не успели они спуститься со склона, как на них обрушился буран такой силы, какой редко припомнят и местные старожилы. Хотя сильные бураны для этих мест явление частое. Сплошная снежная масса сносила с ног, практически не было видно впереди идущего.

Сергей Александрович кричал во весь голос, но его было еле слышно:

– Идём медленно, один за другим, не отрываемся, если что, останавливаем впереди идущего, я перемещаюсь на его место! Все вместе! Все вместе!

Временами его голос заглушался рёвом стихии, и Маргарита Григорьевна боялась, что он потеряется совсем. Было страшно, поскольку они убегали от чего-то ужасного, а теперь оказалось, что оно уже настигло. Несколько минут все напряжённо прорывались сквозь бурю. Шаг за шагом, стараясь не отрываться друг от друга, выполнять инструкции, всё внимание сосредоточилось только на этом. Страх сменился ощущением яростной, сосредоточенной борьбы за выживание. Эти несколько минут казались вечно. Все чувствовали, что уже поднимаются в гору. Вдруг ребята, идущие впереди, остановились. Рёв бурана стал ещё сильнее и превратил-

ся в грохот. Место, где они остановились, с двух сторон обрамляли поваленные чуть ли не шалашом деревья и стена скалы, поэтому здесь буран был меньшей силы. Видимость стала чуть-чуть лучше. Маргарита Григорьевна увидела, что Сергей Александрович что-то кричит, но из-за грохота ничего не расслышала. Ребята один за другим, поворачиваясь, что-то передавали по цепочке, но слов так и не было слышно.

Наконец повернувшийся к ней Глеб прокричал странным срывающимся голосом:

– Останавливаемся здесь! Дальше мы никуда идти не сможем! Будем ждать окончания бурана!

Отряд сгруппировался в круг, сложив всё в центр. Сергей Александрович раздал указания, подходя к каждому, иначе было ничего не слышно. Ребята начали организовывать лагерь и строить вокруг укрытие. Каждый делал что мог. С двух сторон стены были практически готовы, это были три поваленных и засыпанных снегом дерева и стена скалы, примыкающая к ним градусов на восемьдесят. На строительство недостающих стен в ход шли в основном волокуши, потому что снеговых лопаток было только две.

Выбившись из сил, девочки вместе с Маргаритой Григорьевной сбились в кучу возле вещей. Часть мужчин куда-то пропала – вероятно, добывали дрова. Хотя горы валежника рядом, но их не было видно из-за снежной пелены. Временами с той стороны кто-нибудь выползал, волока дрова, и снова растворялся в белой ревущей массе. Ходить пешком или на лыжах было невозможно, только ползком, и заготовка дров явно шла туго.

Тут Маргарита Григорьевна заметила, что её муж сквозь метель пробирается к ним:

– Вы не видели Максима? Его тут нет? – прокричал он сорванным голосом.

– Я вообще ничего не вижу и никого не различаю! Но тут только девочки! – прокричала в ответ Маргарита Григорьевна.

– Где Максим? Он что, пропал? – с ужасом прокричала Даша.

– Да, кажется, пропал! – кричал Сергей Александрович. – Сейчас его искать нет смысла! Как только буран ослабнет, я пойду его искать, если он ещё не вернётся к этому времени, может, он задержался где-то рядом. Пока строим лагерь!

Он опять исчез в снежной пелене. Даша прижалась к обнявшей её Маргарите Григорьевне, на лице изобразилось невыносимое страдание. Все понимали, что Сергей Александрович прав,

и придётся просто ждать. Вдруг до Маргариты Григорьевны дошло, что они находятся в незнакомом месте, ничего похожего они не проходили. Это означало, что они заблудились. «Спокойно! – подумала Маргарита Григорьевна, стараясь взять себя в руки. – Мы просто не могли отойти далеко, когда уляжется буран, мы легко найдём дорогу, к тому же у нас есть карты и компас». Из пелены пробирались Рустам и Саша Гарин.

– Репа! Тьфу, Глеб пропал! Его здесь нет? – прокричал пискляво Рустам.

– Нету! – ответила Маргарита Григорьевна, чувствуя, как внутри опять нарастает паника, беды сыпались, как из какого-то адского рога изобилия.

За мальчишками уже стоял Сергей Александрович.

– Та-а-ак! – заревел он. – Никто никуда отсюда не отходит! Нельзя допустить, чтобы ещё кто-то пропал! Никто никуда не выходит из укрытия без крайней необходимости и без моего ведома! Понятно?

– Понятно! – закивали все.

Мозг Маргариты Григорьевны начал лихорадочно работать. Ей вспомнились все те байки и слухи, которые ходили об этих скалах и которым она никогда не придавала особого значения, а над некоторыми и откровенно посмеивалась. Теперь ни истории про НЛО, ни про каких-то непонятных подземных жителей не казались ей странными. Эти истории стали вдруг суровой ужасающей реальностью, в которую так не хотелось верить, но которая атаковала их со всех сторон со всё возрастающей яростью. Надо было и раньше прислушаться, насторожиться, ведь нет дыма без огня. Тем более что информация о затопленных и взорванных пещерах, засекреченной экспедиции Колчака, пропадавших здесь людях являлась задокументированными историческими фактами. Да и до сих пор люди пропадают в этих местах.

Тут Маргарита Григорьевна почувствовала, что Даша тянет её за рукав. Она склонилась, прислушиваясь.

– Я не говорила, потому что Максим просил не распространяться... Он немного простыл перед походом, – кричала Даша жалобно, – боялся, что его не возьмут, если узнают! А что, если ему стало плохо? Я очень за него боюсь!

Даша, наверно, плакала, но в этом буране было ничего не разобрать.

– Ничего, ничего, моя хорошая! – Маргарита Григорьевна опять прижала её к себе, как если бы это была родная Катенька.

Ей хотелось спрятать Дашу от всех этих ужасов, как птица прячет под крылом своих птенцов. «Не зря ребята зовут меня Птицей», – пронеслось у неё в голове. Ей хотелось спрятать, оградить их всех, собрать, как птенцов, под своё крылышко, защитить, самой погибнуть, но их спасти! Но погибать ведь нельзя! Надо всем выжить! Выжить любой ценой! «Ведь там моя Катенька! Катенька, Катюшечка, как же ты там, моя маленькая?!» Слёзы навернулись на глаза и тут же поглотились снежным ветром...

ГЛАВА ПЯТАЯ. ОТКРЫТИЕ

Давно, а может, и никогда в Большом Карагаше не было такого тревожного предновогоднего дня, как это тридцать первое декабря.

Маргарита Григорьевна предупредила родителей, что они позвонят сегодня около трёх-четырёх часов дня. В это время они должны были подойти к Синей Поляне и попасть в зону действия сети. Но когда с утра налетел сумасшедший буран, поняли, что экспедиция попала в беду. Родители сразу начали созваниваться. Мужчины организовывались, чтобы идти искать детей. Звонили в МЧС, а там ответили, что вести поиски в такой буран невозможно, что, как только буран стихнет, будут отправлены люди и техника, пообещали, что позвонят отцу Михаилу. Кто-то из родителей пытался организовать спасательный отряд, мол, «дети погибают, а мы что, просто сидеть будем?!». Но через какое-то время пришлось признать – прав отец Михаил, увещевавший всех: «Если МЧС со всей своей техникой и специалистами ничего сделать не могут, то мы и подавно! И когда буран стихнет, нужно не мешать, а дать специалистам детей спасти, а то, не ровён час, нас самих ещё спастись придётся, и МЧС от спасения детей отвлекать! Молитесь лучше, кто способен, хоть своими словами: «Господи, спаси их и помилуй!». От этого, может, и побольше пользы будет, чем без смысла в сугробах ковыряться, сейчас и из деревни не выберешься!» На том и порешали. Целый молебен по домам получился. Родители, мучимые болью за детей, застрявших в снежной ловушке, молились страстно, с болью, и каялись в чём-то, и что-то обещали Всевышнему, если спасёт их деток. Невозможно, чтобы не услышал Господь такое объединённое взывание родительских сердец!

Катюша видела, какой буран с утра на улице, и чувствовала, что что-то не так. Она снова и снова подходила к бабушке и дедушке и, теребя их за рукава, тихо спрашивала:

– Ну скоро папа с мамой вернутся? А с ними точно всё хорошо?

– Вечером вернутся! Всё с ними хорошо! – нарочито оптимистично отвечали бабушка и дедушка, ласково обнимая или глядя по голове.

Но беспокойство не проходило, Катюша ходила туда-сюда по комнатам, заглядывала в слепые от бурана окна. Ничего не видя, кроме серой снежной пелены и своего отражения, Катюша тихонько плакала, стараясь, чтобы не заметили бабушка и дедушка. Конечно, бабушка с дедушкой всё видели, но что они могли сделать, чем утешить детское сердечко? Все попытки чем-то отвлечь Катюшу не срабатывали, она не хотела мультиков, любимых книг, игр и занятий, которыми бабушка обычно всегда мастерски умела увлечь детей.

Новогодние приготовления были везде приостановлены. В принципе давно уже стояли наряженные ёлки, висели всевозможные украшения и гирлянды, переливалась новогодняя иллюминация. Почти у всех с вечера тридцатого декабря были какие-то заготовки к праздничному столу и даже готовые блюда. Но сегодня дальнейшие приготовления отошли на второй план. И только самые заядлые хозяйки продолжали подготовку, приученные жизнью при любом горе и любых чрезвычайных обстоятельствах, пусть даже со слезами на глазах, готовить и заниматься делами по хозяйству, потому что никто за них этого не сделает, откладывая на завтра нельзя, ведь завтра их уже ждёт новая неподъёмная гора хлопот и забот.

Да, пожалуй, это действительно был самый тревожный Новый год за последние несколько лет!

«Катенька моя, Катюшенька», – причитала про себя Маргарита Григорьевна. Она сдалась, на неё напали апатия, бессилие, она не знала, что делать, она не могла ничего предпринимать. Ей просто хотелось очутиться у себя дома со своей дочерью, мужем, чтобы снова всё было хорошо, чтобы всё произошедшее оказалось страшным сном. Рядом хныкали девчонки, мальчишки сосредоточенно доделывали убежище. «Сном?! Пстой-ка, сон!» И только в этот момент ей вспомнилось, что ей снилось в эту ночь: «Ведь мне же всё это снилось! Снился буран!

Снилось, что кто-то пропал! Снилось, что мы не можем вернуться! Да, пусть не всё сходится, нет пещер и ещё чего-то там, но остальное-то сбылось!» Это открытие настолько шокировало Маргариту Григорьевну, что она застыла, как статуя, не представляя, как на это теперь реагировать. Кроме того, она изо всех сил старалась не думать о том, что ей ещё снилась какая-то жуткая пещера, какие-то ужасные и непонятные люди, что был ещё сон Лены про небо, кишашее НЛО, про каких-то зомби, выходящих из леса. Она запрещала себе думать о том, что если сбылась первая половина снов, то вполне может сбыться и всё остальное. А внутри у неё нарастало ощущение, что и всё остальное непременно сбудется. И что с того, что всё это фантастично?! За последние сутки беспощадная реальность предоставила немало доказательств того, что, оказывается, все наши самоуверенные «научные» представления о том, что бывает, а что не бывает, не так уж и точны, мягко выражаясь! Ладно, невероятная ошибка безошибочного сайта погоды, но своими глазами видели НЛО, видели совершенно непонятные следы, и эти вороны, и эти дикие звуки! Маргарита Григорьевна закрыла глаза: «Нельзя, нельзя об этом думать, а то я сойду с ума!».

На какие-то мгновения рёв бурана словно бы стал тише. В этот момент Маргарите Григорьевне послышалось, как будто, сливаясь с завыванием ветра, звучит какой-то голос: «Э-э-э-э!.. Э-э-э-э!» «Мне это кажется, это просто буран», – подумала Маргарита Григорьевна, но голос повторился, и уже более отчетливо: «Э-э-э-э!.. Э-э-э-э!». Лена истошно завизжала.

– Тихо! Тихо! – Маргарита Григорьевна обняла Лenu, утыкая лицом в свой шарф.

– Оставайтесь здесь, никуда не двигайтесь! – прокричал Сергей Александрович и исчез в снежной пелене.

Они застыли и стояли, боясь двинуться. Прошла, казалось, целая вечность, но через некоторое время Сергей Александрович выплыл из снежной пелены, почему-то откуда-то сбоку. Странно улыбаясь, он прокричал: «Глебка нашёлся!».

«Репа нашёлся!» – закричал Рустам, поворачиваясь к ребятам. Раздались удивлённые, радостные возгласы. Это было первое радостное известие за долгое время. «В общем, идём за мной, сами увидите, идите след в след, чтобы никто не потерялся, смотрите мне!» – пригрозил

Сергей Александрович сильно сорванным голосом и направился обратно в снежную пелену. Все гурьбой двинулись за ним, спотыкаясь и увязая в сугробах. Они взобрались на плато другой скалы, оказавшееся совсем рядом. Оно было под небольшим наклоном, и на нём абсолютно ничего не росло. Почему-то сугробы здесь были совсем неглубокие, и это выглядело очень странно. Посреди плато зияла тёмная дыра примерно метр на полтора или метр на метр. Маргарита Григорьевна не могла понять, в чём дело, но внутри у неё всё похолодело. И вдруг до неё дошло. «Это что, пещера?» – сказала она тихо так, что её никто не услышал. В ней происходила полная эмоциональная неразбериха. Радость от того, что нашёлся Глеб, что хоть что-то начало сдвигаться к лучшему, словно боролась с опять возникшим страхом от того, что её сон продолжает сбываться. Из пещеры доносилось: «Э-э-э-эй, я ту-у-у-ут!». Сергей Александрович, найдя Глеба в этой пещере, велел ему продолжать кричать, чтобы они могли ориентироваться по его голосу. Заглянув туда, он крикнул: «Всё, можешь больше не кричать!» Ребята начали готовить верёвки для спуска. У них было минимальное альпинистское снаряжение – всё-таки шли на скалы, хотя и не собирались по ним лазить, на всякий случай. Сергей Александрович организовал перетаскивание вещей из лагеря к пещере.

– Глеб говорит, что там просторная пещера, мы можем укрыться от бурана, снаружи оставаться гораздо опасней, – прокричал он и тут же отправился вместе с ребятами в снежную пелену по направлению, откуда они пришли. Они начали перетаскивать вещи, лагерь продолжал перемещаться к пещере.

«Спасибо, спасибо», – про себя повторяла Маргарита Григорьевна, сама не зная, о чём благодаря Бога.

Она подняла глаза, и показалось, что за этой пеленой наверху был яркий свет. Так странно. Обычно если идёт густой снег, то не может над ним светить солнце. Это было непонятно, совершенно непонятно. Какое-то время она продолжала машинально повторять в этот свет: «Спасибо!». Что это был за свет? Она огляделась. Остальное небо вокруг сумрачно-серое, насколько видно сквозь буран, а наверху было словно свечение, прямо среди снега над ними. Ребята тоже стали смотреть наверх – все заметили это свечение, кроме тех, кто перетаскивал вещи. Они двигались, не теряя друг друга из вида, сосредото-

точные на своей важной миссии. Только один из ребят стоял, его силуэт едва угадывался за белой летящего и ревущего снега. «Почему он стоит?» – подумала Маргарита Григорьевна.

Силуэт упал на колени.

– Люди! – раздался сорванный голос.

Вдруг она поняла, здесь что-то не то. «Кто это?» – подумала она, и ей опять стало страшно. Все начали останавливаться и поворачиваться в сторону силуэта. Подойдя и всмотревшись, она поняла, что это был Костя Возов. Все ошалело смотрели на него и не могли понять, откуда он здесь взялся. В это время подошёл Сергей Александрович.

– Не понял! – закричал он за плечами у остальных. – Ты откуда взялся?

– Слушайте, послушайте меня! – стонал Костя плачущим голосом, лицо его было обморожено. – Я потом всё расскажу, слушайте меня!

– Да слушаем мы тебя, – отвечали ребята.

– Там... Помогите привести! Там... Дюха с Максом, – говорил он сбивчиво, показывая, не поворачиваясь, рукой назад. – Там Дюха с Максом, надо быстрее! Там, короче, вообще! – кричал он.

Сергей Александрович, Рустам и Саша Гарин спустились со склона. Сквозь снежную завесу перед ними проявился какой-то сугроб. Тут же стало ясно, что это не сугроб, а нечто, засыпанное снегом. Подойдя ближе, они увидели, что на больших волокушах лежит, по всей видимости, Максим, на нём сверху лежит Андрей. В первую секунду возникла страшная мысль, что они оба мертвы. Сергей Александрович отбросил эту мысль: «Этого не может быть!». Тут же он услышал, что Андрей то ли всхлипывает, то ли кашляет, а может быть, это был Максим.

– В общем, они живы, живы! Надо быстро! – бормотал Сергей Александрович.

Взявшись за верёвку, привязанную к волокушам, он начал изо всех сил тащить сани вверх, а ребята, как могли, подталкивали с боков и сзади. Андрей, сползший в снег, карабкался то ползком, то на четвереньках. Но он не отставал. Вскоре они забрались на возвышенность – туда, где остались девочки и Маргарита Григорьевна. Глеб по-прежнему был в пещере. Казалось, что его вообще нет, потому что он не кричал и его не было видно, а его сила сейчас бы не помешала.

Костя, скривив страшную гримасу, начал реветь во всё горло:

– Вы понимаете? Вы знаете что?

– Так, всё! Тихо! – прервал его Сергей Александрович. – Сначала мы все переместимся в пещеру, а потом всё расскажешь.

Он тут же начал подходить к ребятам, раздавая поручения, кто и что берёт и делает, активно сам спускал вещи. Периодически все поглядывали на свечение, которое над ними вызолачивало буран, но никто ничего не говорил. Ребята напряжённо продолжали свою работу. Через какое-то время все оказались в пещере, не без труда, конечно, потому что высота была метра два с чем-то, пол каменно-ледяной и отверстие небольшое. За нишей, которая находилась непосредственно под дырой в пещеру, открывался довольно большой зал. Пол его был ещё ниже, можно было ходить во весь рост, и оставалось больше метра в середине зала над головой, а по краям – с полметра. Непонятно, является этот зал искусственным сооружением или он естественного происхождения, но сейчас это было неважно. Вещи разложили по углам.

«И это было в моём сне! И это было в моём сне!» – твердила про себя Маргарита Григорьевна. Ничего больше не могло прийти ей в голову, она не знала, как к этому относиться. Она не могла даже бояться. Внутри было какое-то странное ощущение, что надо просто ждать, что будет дальше. Периодически она с опаской поглядывала в темноту туннеля, который продолжал пещеру с другой стороны, не в силах отделаться от назойливого ощущения, что из темноты вот-вот кто-то появится. Но никто не появлялся.

ГЛАВА ШЕСТАЯ ЭКЗАМЕН В НОВОГОДНЮЮ НОЧЬ

Все занимались обустройством лагеря в неожиданно приобретённом пещерном убежище. Ребята устали и двигались вяло, только Глеб и Сергей Александрович носились, как заведённые. Из входа в пещеру, который больше напоминал открытый люк, доносился громоподобный рёв бурана, усилившегося, казалось, вдвое. Но здесь звук был, конечно, во много раз тише. Внутрь снег почему-то почти не попадал, лишь периодически несколько снежинок миниатюрным вихрем слетали на каменный заснеженный пол под самым «люком».

Обустройство убежища закончилось. Парни, к удивлению Маргариты Григорьевны, даже развели костёр, прямо под входом, и дым послушно вытягивался в него каким-то непостижимым для Маргариты Григорьевны образом. Да, физика,

70

признаться, не её конек, но думать о подобных мелочах не хотелось.

Все расселись, Максим с высокой температурой лежал в двух спальниках, в каком-то полусне. Даша, сидевшая рядом, гладила его по голове. Начался молчаливый ужин, ели бутерброды и прочее, не требующее готовки. Продуктов оставалось мало, сейчас в ход шли «перестраховочные» запасы. Андрей и Костя сидели, уставившись в пространство перед собой, монотонно пережёвывая пищу. Розданный паёк доели.

– Ну что, рассказывайте! – обратился к ним Сергей Александрович.

Андрей и сам давно уже ждал момента, когда ему разрешат всё рассказать.

– Я хочу перед всеми вами извиниться! – всхлипывая, начал он. – Простите нас за всё!

– Извините, – вторил Костя.

– Давайте вы сначала всё расскажите, а то мы ведь даже ещё не знаем, за что вы прощения просите, – ответил Сергей Александрович.

И Андрей начал свой рассказ. Он честно начал со встречи с Дашей возле магазина.

– Я настолько разозлился, – признавался он, – что аж в глазах потемнело. Я пошёл к Вазу, ну то есть к Косте, мы вышли на улицу и стали думать, как всем отомстить. Я сказал, что Дашу мы трогать не будем, мы думали, что бы нам сделать с её любимым Максом. Как минимум напугать его посильнее. Вообще, я был зол на всех и всем хотел отомстить. Мы отзвонились, типа мы заболели, а сами решили тайком за вами пойти. Мы хотели что-нибудь такое придумать, чтобы всех посильнее напугать. Вы же знаете, что я хорошо разбираюсь в технике? Ну вот, короче, приготовили мы всяких штук, сколько успели до утра, потом расскажу каких.

Маршрут мы знали и шли за вами, иногда, когда видели вас вдаль, останавливались и ждали, пока подальше отойдёте. Попугай мы вас хотели, но самое главное, посильнее Макса прессануть. Сначала думали даже связать и в лесу оставить. Это так на самом деле несерьёзно. Ну, короче, когда лыжня на Чёрную скалу пошла, мы свернули к лесу, выбрали место за километра два от вашего лагеря. Оделись мы очень тепло, потому что знали, что развести костёр не сможем, чтобы вы нас не засекли.

У меня с собой была мощная колонка на аккумуляторе. Полночи в интернете я искал и качал всякие звуки из фильмов ужасов: вой монстра, например, скачал и звук катастрофы, кото-

рые вечером и включал, остальные звуки не пригодились.

Ребята начали переглядываться.

– Значит, вой и скрежет, которые мы слышали, – это звуки из вашей колонки? – спросил Сергей Александрович, оглядывая окружающих, как бы утверждая взглядом: «Я же говорил, ничего страшного!».

Лена потупила глаза и пропищала:

– И меня простите!..

Все вопросительно уставились на неё.

– Я знала, что они пойдут за нами, чтобы попугать! Но Дюха просил не выдавать их, чтобы я подыграла. Ну я и согласилась, не буду же я брата предавать! Я думала, будет прикольно, я же не думала, что будет так! И сон свой про зомби и про НЛО я выдумала, просто больше ничего не смогла придумать, а когда Маргарита Григорьевна свой сон рассказала, тогда я свой сон и придумала! Простите меня, пожалуйста! – закончила она жалобно, но все уже вопросительно уставились на Маргариту Григорьевну.

– Что?! Я здесь ни при чём! Мне правда мой сон приснился! – полушутя возмутилась Маргарита Григорьевна.

– Ну хорошо, дальше что? – спросил Сергей Александрович, по очереди смотря то на Лену, то на Андрея с Костей.

– Ещё я недавно по интернету купил дрон, такую летающую штуку на пульте. Вон Руся с Гарри Поттером в курсе!

– Мы помогли ему выбрать и купить этот дрон через интернет, – подтвердил Руся, – и ездили в город его забирать. Но мы ничего не знали!

– Мы не знали, для чего он будет использовать этот беспилотник! – пояснил Саша Гарин.

– Я примотал к нему два фонарика скотчем и замотал его упаковочной плёнкой, – продолжал Дюха. – Мы ночью в деревне пробовали его запускать на несколько секунд, чтоб никто не успел засечь. Реально, как настоящее НЛО получилось! Несли его за пазухой, чтоб не замёрз. В общем, когда мы вас колонкой пугали, мы как раз ваш лагерь где-то за километр обходили, искали место открытое, чтобы дрон запустить. Вышли из леса, смотрим, а вы на плато стоите, оглядываетесь! Ну мы не стали терять время, запустили наше «НЛО». Водили-водили над деревьями, потом оно чё-то сломалось и упало.

– Батарея замёрзла, кулибины! – пояснил многозначительно Саша.

– Ага, Самоделкины, Винтик со Шпунтиком, – весело добавил Рустам.

– Значит, НЛО – ваших рук дело? – улыбаясь, спросил Сергей Александрович. – Ну дальше рассказывайте!

– Честно говоря, мы всё равно очень радовались, что так классно всё получилось. Возвращались в свой лагерь и обсуждали, как мы всё круто придумали и что вы там все, наверно, вообще пере... – Дюха осёкся, пытаясь исправить чуть не вылетевшее словцо, – перепугались, – наконец произнёс он, покраснев и явно осознавая, что гордиться тут нечем. – Спать легли, хоть в двойной палатке, но замёрзли как цуцики. Будильник на пять завели, чтобы успеть, пока вы спите, последнюю пугалку вам подложить: ворон, которых я из воздушки на свалке за нашим домом настрелял. Хотел штук десять, но темновато было, когда я их стрелял, если б не луна яркая, вообще бы, наверно, не попал, а так четыре подстрелил!

– А следы? – спросил Сергей Александрович.

– Тут нам повезло, мы не знали, как к вам подойти, следы ведь останутся, а тут снег с вечера зарядил. У меня были заготовки – самодельные снегоступы, обёрнутые в меховушки, но если бы не снег, мы бы не решились вообще к вам подходить, наверно. А так, пока вы спали, подобрались через лес к вашему плато и на камень ворон подложили...

Ребята начали возмущённо перешёптываться.

– Ну дальше, короче, на следующий день, некоторые вещи сорвались, которые мы хотели ещё сделать. В общем, потом мы хотели просто за вами пойти и где-нибудь Макса выцепить, ну и разобраться с ним. Но это никак не получалось, вы всегда держались вместе. Потом начался этот буран. Мы изо всех сил старались держаться за вами. Воз даже предлагал выйти к вам, типа мы только сегодня за вами пришли, но потом мы просто заблудились. Решили, что переждём буран под скалой, а там посмотрим. Потом видим, через буран кто-то пробирается прямо на нас. Смотрим – это Макс! Ну, думаем, на ловца и зверь бежит! В общем, изо всех сил полезли к нему, успели ему дорогу обратно перегородить. Я начал на него наезжать, прессовать, а его трясет, думали, он боится, а потом смотрим – у него жар. Мы стоим, не знаем, чё с ним делать. В общем, толкнул я его, и он скатился вниз, а на нас обрушилась снежная глыба. Она там нависала, и мы хотели под ней буран переждать. Засыпа-

ло просто совсем. Мы задышаться начали, не пошевелишься и кричать бесполезно. Тут чую, скребётся кто-то, скребёт и скребёт. А это Макс, он нас выкопал. Прикиньте, у него температура, наверно, сорок, на ногах не стоит, и после всего этого он ещё нас выкапывал! Дрова с волокуш высыпал и нас волокушами выкапывал! Вылезли мы, смотрим на него, а он красный как рак, уселся в снег и сидит. Я ору: «Макс, ты чё?» А он завалился мордой в снег и не шевелится. Короче, мы его – на волокуши и потащили туда, откуда он пришёл, к вам наверх. А у нас у самих сил вообще уже никаких нет. Метр проползём и отдыхаем, метр проползём и отдыхаем. В какой-то момент буран такой был, что мы не могли разобрать, туда мы двигаемся или нет, может, мы куда наискосок забрали. Стоим оглядываемся, а вокруг только буран, вообще ничего не видать. «Всё, – думаем, – капец, сдохнем мы здесь, вместе с Максом сдохнем! Ладно, мы – за дело, а он-то за что?» А мы как Макса потащили в гору, мне почему-то молиться захотелось, – как-то стесняясь, признался Андрей, – только я никаких молитв не знаю. А тут как увидели, что совсем заблудились, я просто упал на колени. «Бог, – говорю, – если Ты есть, дай нам выбраться, а я тогда реально исправлюсь и с Коляном общаться больше не буду, правильно жить буду!» Слышу, Костян тоже рядом на колени бухнулся и бормочет чё-то. «Тоже молится», – думаю. А внутри прямо как-то легче стало, и вокруг как будто всё по-другому, как бы изменилось что-то. Вдруг вижу: наверху за бураном справа как будто светится что-то. Мы почему-то подумали, что вы там, и стали туда двигаться. «Всё-таки занесли нас в сторону! – думаю. – Слава Богу, вовремя заметили!»...

– Стоп! – прервал его Сергей Александрович. – Так значит, это свечение не ваших рук дело?

– Не-е-ет! – хором протянули Андрей и Костя.

– Ну допустим. И что было дальше?

– Сперва мы рванули, как будто даже сил стало больше. Но через минуту завязли, вообще уже двигаться не можем, силы совсем кончились и у меня, и у Вова. Я Вову ору тогда: «Давай ты добирайся до них один, зови всех на подмогу, а то я уже и один не залезу! Давай, Костян, лезь, не сдавайся!» Ну и Костян полез, его не видно сразу стало за снегом. А я смотрю на Макса, он как в лихорадке, думаю: «Из-за меня ведь пацан погибает, а ведь он ещё меня, гада, из-под снега

выкапывал. Сдохну, а Макса спасу». Куртку расстегнул, чувствую – у самого температура. Ветрище сразу под куртку задул, холод невероятный. Лёг я так, чтоб Максу лицо курткой от бурана закрыть, всё равно холодно. «Так мне и надо, – думаю, – только бы Макс выжил». Ну, в общем, через какое-то время слышу – вы подошли... Дальше вы уже всё сами знаете. В общем, это, простите нас, пожалуйста.

– Бог простит, – пробормотала Даша.

– Я даже не знаю, что сказать, – произнесла Маргарита Григорьевна, растерянно оглядывая всех присутствующих.

– А я думаю так, – ответил Сергей Александрович, – всё хорошо, что хорошо кончается! Но, когда вернёмся, с вами ещё будет отдельный разговор!

Андрей и Костя дружно кивнули. Ребята, едва справившись с шоком от услышанного, начали расспрашивать раскаявшихся заговорщиков о различных подробностях их истории. Казалось, что все снова стали друзьями, и беседа плавно переключилась на другие темы. Маргарита Григорьевна с Дашей ухаживали за Максимом, напоив его лекарствами, попытались измерить ему температуру, но оказалось, что градусник замёрз.

– Так! Тайм-аут! – произнёс Сергей Александрович торжественно, поглядев на телефон. Порывшись в рюкзаке, он извлёк оттуда красный двухлитровый термос. – Это вишнёвый компот, я приберегал его как сюрприз на обратную дорогу, но теперь он нам даже ещё «сюрпризнее» пригодится! Лиза, доставай кружки, через десять минут Новый год! Встретим его как настоящие сталкеры!

Лиза разлила компот по кружкам.

– Кто бы мог подумать, что мы встретим Новый год в тех самых пещерах, к которым вы так рвались. В которые вообще-то и входов не должно быть! Но с этим мы потом разберёмся, главное – мы здесь, все живы, здесь мы буран спокойно переждём! Теперь я уверен точно, всё будет хорошо, вот увидите!

Лиза уже раздавала конфеты и сухофрукты. Сергей Александрович поднял свой импровизированный бокал с торжественной улыбкой.

– Не знаю, кто как, а я рад, что всё кончилось именно так. Ещё недавно, честно говоря, мне казалось, что всё кончится гораздо хуже. Но, повторюсь, теперь я уверен, что всё точно будет хорошо! Обратите внимание, что сейчас весь «Клуб сталкеров» в сборе. Не знаю, как кому, а

мне кажется, что мы стали одной дружной семьёй, несмотря на всё, что произошло! А может, и благодаря этому.

Глаза ребят выражали согласие, какие-то детские улыбки засветились на их лицах. Таких улыбок Маргарита Григорьевна не видела уже несколько лет, с тех пор, когда ребята были ещё первоклашками.

– Я думаю, то, что сегодня произошло, является для всех нас самым настоящим экзаменом.

– Новогодним экзаменом! – подхватила Маргарита Григорьевна.

– Экзаменом в новогоднюю ночь! – подытожил Сергей Александрович.

– А почему экзаменом? – спросила Лиза.

– Попозже я обязательно вам объясню эту мысль, а теперь давайте поздравим друг друга! Осталось две минуты до Нового года, загадывайте желания!

– Только вслух не говорить, а то не сбудутся! – подхватила сведущая во всех приметах Лена.

– А вы знаете, – с улыбкой произнесла Маргарита Григорьевна, – а в нашей семье, наоборот, всегда желания произносятся вслух, и они всегда сбываются!

– Тогда я хочу, чтобы мы летом пошли сюда экспедицией на три дня! – воскликнул Глеб.

– И я! И я! – загалдели ребята один за другим.

– А я хочу, чтобы про наш поход книгу написали и ещё кино сняли, художественное! – поспешил добавить Рустам. – Или я сам чтобы снял, когда вырасту! Хотя это долго, пусть лучше кто-то снимет пораньше!

– Не знаю насчёт кино, а по поводу книги надо подумать, – ответил Сергей Александрович. – Ну всё! Внимание! Десять секунд! Восемь! Семь! Шесть! Пять! Четыре! Три! Два! Ура!!!

– Ура!!! – подхватили все, чокаясь кружечками с компотом. – С Новым годом! С Новым годом!

Все радовались, как маленькие дети, обнимались и пожимали друг другу руки.

– С Новым годом, любимая, – ласково произнёс Сергей Александрович и незаметно чмокнул жену в губы.

– С Новым годом! – ответила тихо Маргарита Григорьевна, смущённо улыбаясь и оглядываясь на ребят.

Они обнялись. «Только Катюши нашей с нами нет», – с лёгкой грустью подумала она.

Все уселись и начали переговариваться. Царила умиротворённая праздничная атмосфера. Маргарита Григорьевна, улыбаясь, оглядывала

ребят. «Действительно, как одна семья!» – подумала она. Но что-то ещё беспокоило, и она никак не могла уловить, что именно. «Да, я тоскую по дочке, но это не то, что же ещё это может быть?!.. Вспомнила! Точно, сон! Пусть Лена выдумала свой сон, но мой-то сон сбылся почти весь, кроме последнего момента, когда из пещеры появились те ужасные люди!» Маргарите Григорьевне стало опять жутко, она невольно посмотрела в зияющую темноту уходящего в неведомую глубь пещеры тоннеля. Она встала на ноги.

– Ребята, хоть не хочется вспоминать в такую минуту о плохом, но есть ещё некоторые непонятные моменты, например, помните мой сон?

– Да! Точно! – раздалось со всех сторон.

– Факт есть факт, сбилось практически всё, что было в моём сне: и мальчики пропадали, и этот буран, и пещера. Только одно ещё не сбилось...

– Ещё не появились те люди! – заключил Сергей Александрович.

Ребята посмотрели на него. В их глазах читалось нарастающее беспокойство.

– Да, я всегда об этом помнил, но если обратите внимание, я всё время сижу лицом к тоннелю, и ружьё у меня наготове. Только, я считаю, что не нужно теперь сидеть и бояться, нужно сделать всё возможное, чтобы обезопасить себя, и абстрагироваться, отвлечься. Вообще проблемы надо решать по мере их поступления! Даже в Библии написано: «Довольно для каждого дня своей заботы!». В конце концов, у нас нет выбора, кроме как оставаться здесь, сами понимаете, пока буран не стихнет! – он махнул рукой в сторону выхода из пещеры.

Ребята согласно закивали.

– А знаете сказку, – продолжил Сергей Александрович, – о двух лягушках, которые упали в сметану?

Кто-то отвечал: «Да», кто-то отвечал: «Нет».

– Так вот, эта сказка, а я бы лучше её назвал притчей, должна стать жизненным принципом каждого из нас!

– Расскажите её! – попросили некоторые из ребят.

– Упали две лягушки в кувшин со сметаной, – начал рассказывать Сергей Александрович, – обе начали одинаково усиленно работать лапками, чтобы не утонуть. Различие было только в их мыслях. Первая думала: «Рано или поздно силы у меня кончатся и я утону, но так просто сдаваться тоже нельзя!» И она продолжала усиленно

шевелиться, но постепенно барахталась всё слабее и слабее. Вторая лягушка думала так: «Может, и нет надежды выбраться, но я до последнего вздоха буду барахтаться изо всех сил, буду бороться за жизнь до последнего. И даже если я умру, то буду знать, что я действительно сделала абсолютно всё возможное для своего спасения!» Через некоторое время первая лягушка совсем ослабела, потому что была уверена в бесполезности своих стараний. А как известно, каждый получает по вере своей! В конечном итоге первая лягушка утонула. Вторая же сопротивлялась изо всех сил, хотя и видела, как утонула первая лягушка, и чувствовала, что и её силы уже на исходе. Но она решила не сдаваться и продолжала барахтаться, несмотря ни на что. Ещё через небольшое время она почувствовала, как будто сметана начала сгущаться и сгущалась до тех пор, пока не превратилась в масло. Лягушка оттолкнулась лапками от твёрдого масла и легко выпрыгнула из кувшина! Так вот, во многих обстоятельствах надо вести себя и относиться ко всему, как вторая лягушка! – подытожил Сергей Александрович проникновенно. – Какими бы ни казались безнадёжными обстоятельства, нужно просто делать всё, что мы можем сделать в данный момент, и не сдаваться. Преодолеем ли мы препятствия или нет – это второй вопрос, главное, чтобы мы могли с уверенностью сказать, что мы сделали действительно всё возможное на сто процентов, чтобы преодолеть препятствия на нашем пути.

– Вы сказали, что так нужно поступать во многих обстоятельствах, это же означает, что не во всех? – спросил наблюдательный Саша Гарин.

– Вообще-то не во всех, знаете, если дорога ведёт не к той цели, то не имеет значения, как вы быстро по ней двигаетесь. Важно, чтобы наши усилия были в правильном направлении, тогда этот принцип просто незаменим.

– Значит, этот принцип применим не только к каким-то суперпрепятствиям, но и к чему-то ещё в жизни? – спросила Полина Барби.

– Конечно! – ответил Сергей Александрович. Заметив по лицам, что не всем понятен этот момент, он продолжил: – Например, когда я где-то читаю или вижу в фильмах распространённую историю, мол, у писателя контракт на книгу, сроки поджимают, а он никак не может дописать свою книгу или вообще не может написать ни строчки, я просто мечтаю оказаться на его месте, такой вызов и стимул как раз по мне. Когда я

внутренне принимаю вызов, то моя работоспособность и вдохновение возрастают в разы. Много было случаев, когда мне удавалось сделать почти невозможное благодаря такому подходу. Кстати, Достоевский обладал похожей чертой характера. Однажды, когда его поставили в очень трудные условия, он написал свой роман «Игрок» всего за месяц, хотя бывало, что некоторые романы он писал не один год, ну так же, впрочем, как и многие другие писатели.

– Тогда почему вы раньше не начали писать? – спросил Глеб.

– Причин много, но я отвечаю словами из песни твоего любимого Цоя, я никак не мог определиться с тем, что «в городе, где жители на выселках, камнем лежать или гореть звездой?»... Но мы отвлеклись от темы. В общем, если мы уверены в правильности выбранной цели, то мы должны на пределе своих возможностей и изобретательности сделать сто или даже сто десять процентов того, что от нас зависит для достижения этой цели. При этом важно, как я говорил раньше, абстрагироваться или отстраниться от ситуации, как бы наблюдая за всем со стороны и не давая эмоциям влиять на правильность и эффективность наших действий. Не знаю почему, но мне всё же теперь кажется, что больше ничего не произойдёт плохого, какое-то ощущение внутри появилось, что теперь точно всё будет хорошо!

– Но ведь всегда нужно быть готовым к худшему! – возразил Глеб.

– Согласен, нужно быть готовым к худшему, но надеяться на лучшее, – ответил Сергей Александрович.

– Ну, в принципе, да! – согласился Глеб.

– Дядя Гуру! – подал голос Андрей, он уже как-то давно испросил у покладистого Сергея Александровича разрешение его так называть.

Так его называли в глаза только мальчишки, и то не всегда. Зато, впрочем, со всем своим подростковым уважением и без тени насмешки. Им искренне казалось, что такое обращение является их лучшим творческим изобретением после названия «Клуб сталкеров». В принципе все настолько привыкли, что обращение звучало привычно и естественно.

– Дядя Гуру, – продолжал Андрей, – а что вы имели в виду, когда сказали, что сегодня был типа «новогодний экзамен»?

– Экзамен в новогоднюю ночь! – уточнила Полина.

– Я с удовольствием вам расскажу об этом, ребята! – начал Сергей Александрович, вставая на ноги, лицо его засветилось вдохновением.

Ребята знали – это означает, что на Сергея Александровича нашло. Они уже давно прочно подсели на эти особенно вдохновенные его речи, потому что именно тогда, когда на Сергея Александровича находило, начинались те незабываемые разговоры, которые словно бы меняли всё, зажигая их каким-то новым, неведомым огнём, и всё внутри наполнялось страстью к чему-то высокому, прекрасному, доброму. И именно после таких разговоров ребята и начали меняться к лучшему, больше читать, подсели на изучение истории и особенно истории родного края, когда только открылся «Клуб сталкеров» и Сергей Александрович начал общаться с ребятами. Поэтому ребята понимали: вот сейчас Сергей Александрович расскажет что-то особенное и интересное, и, возможно, опять что-то внутри начнёт меняться. Они замерли, не скрывая благоговейного предвкушения.

– Вам, покажется, что я начну издали, – продолжал Сергей Александрович, – но я скажу то, что у меня на сердце и в душе. Вы уже знаете, насколько важно знать историю. Историю мира, историю своей страны и родного края, историю духовного пути человечества! Это мегаважно!

– Благодаря этому мы учимся на чужих ошибках! – сказала Даша.

– Да, это важнейшая мысль, и я с ней полностью согласен! – ответил Сергей Александрович. – Но сейчас я хочу сказать то, что, благодаря знанию можно понимать, куда всё движется, как всё развивается, что может нас ожидать в будущем. Поэтому важно знать и понимать то, что происходит сейчас. Узнавать всю правду об этом, особенно касаясь самых главных и важных вопросов. Это бесконечно важно, особенно в наше время, ребята! Например, если бы мы не начали изучать историю наших мест, мы бы не узнали об этих пещерах и не было бы этого похода!

«Сомнительный аргумент», – подумала Маргарита Григорьевна, хотя она понимала, к чему клонит её муж.

– Так вот, – излагал свои мысли Сергей Александрович, – если вы начнёте разбираться во всём этом по-настоящему, вы поймёте, что в наше время в мире возрастают и тьма, и свет. Это происходит и на глобальном уровне, и внутри каждого человека. Сейчас время огромных контрастов. Естественно, я не могу рассказать вам

всего, что я знаю, во что верю и что понимаю, но могу сказать так, что мы живём в переломное время. Во всём, что происходит вокруг, во всех тенденциях, которые можно сейчас наблюдать, ясно читаются признаки нарастания самых разнообразных мировых кризисов. Говоря проще, много плохого, похоже, должно произойти в мире. Но я бы назвал это время предрассветным. Вы знаете, что перед рассветом время наибольшей тьмы.

– А ещё говорят, что чем темнее ночь, тем ярче звёзды! – вставила Лена.

– Да, и это верно. Чем темнее ночь, тем ярче звёзды, – подтвердил Сергей Александрович. – Я считаю, что мы живём во время, когда должна наступить самая непроглядная предрассветная тьма, а потом настанет утро – время света! Может, кто-то читал роман Достоевского «Бесы»? Эпиграфом к нему служат строки из Нового Завета, описывающие, как Иисус Христос изгнал легион бесов из Гадаринского бесноватого, разрешив им войти в стадо свиней, которые после этого бросились с обрыва в море. В этом романе есть пророчество, что вскоре в России власть захватят бесноватые безбожники и по земле десятилетиями будут течь реки крови и слёз, но Господь придёт на эту землю, когда искупительная чаша мученичества будет выпита нашим народом до дна. Он изгонит всех бесов из неё, и тогда настанет день и для нашей России! Так вот, я верю, что это светлое время не за горами, а уже сейчас идёт подготовка к нему. Появляются особые люди, больше всего их среди детей. Ведь за вами будущее! Именно такие люди предназначены принести это светлое время. Как в Библии написано, «сыны света» или «сыны дня», в противовес «сыновьям тьмы» или «сыновьям века сего». Чем это определяется? Да тем просто, что свет и тьма внутри нас всех находятся, и от того, что победит в нас – свет или тьма, от того, на чьей стороне мы сражаться будем, и зависит, тёмными мы будем или светлыми! Сынами света или сынами тьмы! Мы просто должны выбирать свет и добро, борясь со всяким злом и тьмой прежде всего в себе. Кроме того, мы должны жить для служения людям, жить для Бога! Мы должны быть жертвенными! Это всё очень важно и очень серьёзно. И эта борьба требует порой всех наших сил, и победа даётся иногда за счёт неимоверных страданий!

Мне вспоминается сейчас «Повесть о настоящем человеке» Бориса Полевого. А вы помните, сколько перенёс тот лётчик Алексей Маре-

сьев, когда он, лишившись ног, пробиравшись по заснеженным полям, какое нечеловеческое упорство он проявил и какую волю! Ведь это и есть то, о чём мы с вами говорили!

Ребята понимающе закивали, у всех в головах невольно всплыли ассоциации с сегодняшней ситуацией.

Сергей Александрович продолжал:

– Так вот, каждый ведёт свою войну в жизни. В нас, как и во всём мире, происходит постоянная битва добра со злом, осознаём мы это или нет!

Не знаю, как кто, а я гляжу сегодня на Андрея с Костей, и мне радостно. В них уже побеждала темнота, но они всё же выбрали сторону света и победили. Хотя это произошло ещё и благодаря героическому поступку Максима, когда он выкопал ребят чуть ли не ценою собственной жизни. Максим прошёл свой экзамен на гордое звание настоящего человека. И когда настала очередь Андрея и Кости, они тоже с блеском прошли свой экзамен! Хотя, конечно, только время покажет, насколько серьёзные перемены в них произошли и сумеют ли они сдержать обещания, которые давали.

Со временем, ребята, вы поймёте, насколько важно вести эту борьбу в своей жизни, насколько важно то, о чём мы с вами сейчас говорим. Насколько важно искать правду, стремиться к свету и добру, не идти на компромиссы со всем злом, которое вокруг и внутри нас. Кто-то должен быть солью этого мира! А вы знаете, зачем нужна соль? Соль нужна, чтобы продукты не разлагались. Например, если рыба просто полежит где-то при комнатной температуре, она быстро начнёт гнить и вонять. А если рыбу засолить, особенно, если её хорошенько засолить, то она может храниться очень долго, оставаясь пригодной для питания и даже вкусной. Потому что кристаллики соли пропитывают клетки, из которых состоит рыба, и сдерживают её от разложения. Люди, которые живут так, как мы только что говорили, как кристаллики соли, влияют на окружающих, заражая их своим стремлением к добру, светлому и мудрому. И совсем не обязательно для этого быть писателем, учителем, врачом или ещё кем-то, кто может непосредственно оказывать положительное влияние на людей. Можно нести объективное добро окружающим, родным и близким и просто знакомым. Но самое главное, примером своей жизни показывать тот образец доброго и светлого, который многие ищут вокруг, часто даже не осознавая того. Когда человек горит чем-то – это

заразительно. Поэтому и нужно быть солью этого мира, то есть гореть по-настоящему всем тем, о чём мы с вами говорили.

Самопожертвование – величайшая вещь, которой нас учит вся духовная история человечества. И самопожертвование, которое сегодня проявил Максим, начав спасать своих обидчиков, рискуя здоровьем и жизнью, «осолило» Андрея и Костю. И Андрей и Костя за короткое время тоже стали «солью», или «сынами света», тут же доказав это, проявив ответное самопожертвование, спасая Максима, хотя сами уже не имели сил для борьбы даже за свою собственную жизнь. Так они все трое прошли свой первый серьёзный жизненный экзамен в эту новогоднюю ночь. А теперь их пример «осоляет» всех нас, и, думаю, теперь каждый, кто слышал эту историю, уже не останется прежним. И если в его жизни возникнет похожий жизненный экзамен, то ему будет гораздо проще принять правильное решение.

Вот через такие жизненные экзамены и выясняется, будет ли человек принадлежать к тёмному прошлому человеческой истории, которое в Библии называется веком тьмы, или к веку света, о котором говорят и Библия, и практически все религии, пророки, ясновидцы. И в принципе об этом же говорят и многие духовно-нравственные тенденции, зарождающиеся в современном обществе...

Сергей Александрович заметил по лицам ребят, что они перестают его понимать. «Да, опять я начал говорить слишком заумно, надо попроще», – подумал он.

– Иными словами, ребята, для любого человека есть два пути: первый – вверх, ко всему светлому, доброму и так далее, и соответственное он и будет получать от жизни. И второй путь – вниз, потакая тьме в себе, порокам, слабостям и грехам, следовательно, и получит такой человек в итоге только тьму и страдания. И середины нет. Это как движение по ледяной горе – если ты не двигаешься вверх, то ты со скальзываешь вниз, даже если решил постоять.

– Но почему тогда в жизни мы видим, что плохие люди имеют все блага и живут припеваючи, а хорошие много страдают и мучаются? – спросила Даша.

– Хороший вопрос! – ответил Сергей Александрович. – Во-первых, несмотря на то что плохие люди часто имеют много материальных богатств, но если вы разберётесь в этой теме, то выяснится, что эти люди глубоко несчастны.

– Богатые тоже плачут, – вставила Полина.

– Точно, – Сергей Александрович улыбнулся, – так вот, во-вторых, так происходит потому, что сейчас ещё век тьмы, кстати, в будущем так не будет. Я уверен, что светлое время человечества ещё настанет и большинство людей будут жить чисто и духовно. Если жить друг для друга с мудростью, то человечество восстановится! Это будущее зависит от каждого из нас! И у вас есть больше всего возможностей принять участие в этом восстановлении. Сейчас дошло до того, что большинству подростков кажется слишком банальным и стыдным стремиться к добру и свету, потому что их очень усердно стараются подсадить на всякую тьму, жестокость и зло во всех формах. Именно поэтому так модны сейчас истории про всяких вампиров, колдунов, магов, маньяков и прочая чернуха. Они не понимают такие вещи, как объективное добро, прощение и всё остальное, о чём мы говорили с вами за последнее время.

– А мы теперь понимаем, – проникновенно сказала Лиза Ёж.

Мargarита Григорьевна, ожидавшая, что ребята, как всегда, будут смеяться, заметила, что они, наоборот, одобрительно закивали.

– Что-то я разоткровенничался, – словно подводя итог, произнёс Сергей Александрович. – Сейчас лучше всего нам устраиваться спать. Неизвестно, что нас ждёт впереди.

– И кто будет дежурить? – спросил Глеб. Сергей Александрович повернулся к нему.

– Давайте напополам, – умоляюще произнёс Глеб.

– И я хочу дежурить! И я хочу дежурить! – сказали Рустам и Саша Гарин.

– Хорошо, делим оставшуюся ночь на четыре части. Засаекаем время.

Они разделили время и договорились. Прошла планёрка, что будет ночью и что будет утром. Все распределились, устроились, улеглись. В пещере было тепло. Буран по-прежнему бушевал, но казалось, что он стал тише.

– Утро вечера мудренее, – произнёс перед укладыванием Сергей Александрович.

Он первый остался дежурить. Margarита Григорьевна улеглась на своё место, повернувшись лицом к стене. Сон наваливался, несмотря на все переживания, словно груда огромных пуховых матрасов. Глаза закрылись, и тут же наплыли образы: буран, буран, буран, мелькающие лица, мелькающие фигуры и снова буран, буран, буран,

ревуший, грохочущий... Она провалилась в сон. Перед ней появилось плато. Маргарита снова увидела надвигающуюся снежную стену, нарастающий грохот, напряжённое лицо мужа, который произносит: «Держись, Россия, и не такое переживали!». И снова стена снега, и снова лицо мужа со словами: «Держись, Россия!». И снова, и снова, и снова... Как заезженная пластинка, как переломный момент, как что-то важное, что она не может понять, но это так необходимо. И после этого тьма – она провалилась в сон без сновидений. Только в один момент сквозь сон она почувствовала, что муж улёгся рядом, обняв её. И стало теплее, она уснула ещё глубже.

Пробуждение настало от писклявого тенора, которым Рустам крикнул: «Рота, подъём!», подражая Сергею Александровичу. Все стали просыпаться, подниматься, готовиться к завтраку. Само собой, уже делались вылазки вглубь пещеры для того, чтобы найти место для мужского и женского туалета, что прошло абсолютно благополучно. Маргарита Григорьевна с облегчением поймала себя на мысли о том, что, по крайней мере, до этого момента никакие люди из темноты не появились. Ей хотелось поскорее выбраться оттуда, чтобы уничтожить эту вероятность полностью.

После завтрака Сергей Александрович произнёс: «Всё, собираем вещи». Буран по-прежнему гудел, но он стал явно слабее. Маргарита Григорьевна обратила внимание, что на ребятах лица не было. Кто-то шмыгал носом, кто-то покашливал.

– Похоже, это грипп распространяется, или, может быть, простыли от переохлаждения. Да, подвели нас синоптики. Впрочем, какие тут синоптики, – она вспомнила всё, что было за последние сутки.

– Буран, кажется, утихает, выдвигаемся обратно, начинайте собираться! – объявил Сергей Александрович.

Ребята приободрились.

Выбраться из пещеры оказалось сложнее, чем в неё забраться. За ночь намело горы снега. На приготовления к обратной дороге ушло довольно много времени, даже пришлось отдохнуть. Проблема состояла в том, что все изрядно вымотались, многие подпростыли, а ещё необходимо было везти Максима на больших волокушах. Наконец-то распределились, собрались, выстроились и выдвинулись в путь.

Через некоторое время буран начал стихать. Шли медленно из-за усталости и простуды и неимоверного количества рыхлого снега, по которому передвигаться гораздо труднее.

Наконец буран окончательно прекратился, тучи рассеялись и показалось ярко-голубое небо, на котором ослепительно засияло солнышко. Ребята, улыбаясь, шурились от нестерпимой снежной белизны. Однако на скорость передвижения это не повлияло, и после ещё нескольких метров пути девочки запросили сделать привал, признавшись, что не могут идти дальше. Оказалось, что и все остальные тоже уже валяются с ног от усталости, включая и самого Сергея Александровича. И только закалённый в гораздо более экстремальных походах и тренировках Глеб, казалось, не устал совсем, несмотря на то, что именно он нацепил на себя большую часть груза, и, помимо этого, к его поясу были прикреплены ремни от волокуш, на которых он вёз Максима.

Маргарита Григорьевна тоже неимоверно устала и была рада привалу.

– Как же дальше будем двигаться, если они совсем не могут идти? – подойдя к мужу, тихо спросила она.

Сергей Александрович пожал плечами:

– Будем ждать, пока у них появятся силы, в крайнем случае, я тоже кого-нибудь повезу на волокушах, – ответил он, задумчиво оглядывая ребят, усевшихся на свои рюкзаки.

В этот момент послышалось какое-то жужжание, все насторожились. Жужжание нарастало, пока не превратилось в отдалённый рёв, подобный рёву мотоциклов. Ребята вскочили, стали оглядываться. Из-за отдалённых деревьев и снежных барханов, двигаясь почти параллельно, один за другим показались несколько снегоходов. Сергей Александрович начал размахивать руками, потом, подняв снятые лыжи повыше, он начал размахивать ими, некоторые из ребят последовали его примеру. Один из снегоходов слегка развернулся и поехал прямо к ним. За ним двинулись остальные снегоходы, выправив курс. Через пару мгновений вокруг стояло несколько снегоходов, а остальные, получив отбой по рации, уже двигались в обратном направлении. Сотрудники МЧС помогали отряду сталкеров загружать вещи и размещали по снегоходам их самих. Медики оказывали первую помощь Максиму и некоторым из ребят.

«Вот и всё! Вот и хэппи энд!» – подумал Сергей Александрович, последним забираясь на снегоход.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. ЭПИЛОГ

– Папа с мамой приехали! Папа с мамой приехали! – не помня себя от счастья, кричала Катюша, прыгая у окна, за которым по тропинке подходили к дому её ненаглядные родители.

– Осторожно, Катенька, не ударься! – приговаривала бабушка, хотя ей самой хотелось прыгать от радости.

Но Катюша уже убежала в прихожую и бросилась обнимать едва вошедших родителей.

– Катенька, доченька моя! – наконец-то вслух произнесла Маргарита Григорьевна, задыхаясь от нахлынувших слёз. – Мы так по тебе соскучились, котёночек наш!

– Я тоже! Я тоже! – кричала Катюша, плача и смеясь одновременно.

Сергей Александрович смахнул невольную слезу, обнимая своих драгоценных девочек. Бабушка вытирала глаза платочком и улыбалась, а дедушка с мужественным видом вышел из прихожей в комнату накрывать на стол, он не хотел, чтобы кто-то заметил, что и его переполняют чувства.

За обедом Катюшины родители очень коротко и выборочно, чтобы не травмировать детскую психику, рассказали обо всём произошедшем с ними за это время. Потом бабушка, задав несколько вопросов, в свою очередь рассказала, как ждали, беспокоились и как переносила разлуку Катюша.

Домой семья Гуровых вернулась ближе к вечеру. Какое это было счастье – снова оказаться дома, всем вместе!

После этих событий Максим отлежал в больнице и вернулся домой шестого января. Седьмого, в Рождество, у него был день рождения. Поздравить его собрался весь «Клуб сталкеров» и некоторые родственники. Максим заканчивал лечение дома и ещё не успел отойти от болезни полностью. Зато те из ребят, кто тоже заболели, выздоровели на удивление быстро. Сказывалась деревенская закалка, крепкое сибирское здоровье и здоровый образ жизни, который ребята так полюбили. Что самое интересное, ребята, включая даже Сашу Гарина, решили сразу после дня рождения пойти все вместе на Рождественскую праздничную службу.

Гости, заходя один за другим, поздравляли именинника, устраивались за столом и тут же включались в бурное общение. Девочки помога-

ли родителям Максима накрывать на стол, что не мешало им активно участвовать в общении. Обсуждали в основном прошедший поход. Ребята почти не виделись за эти дни и впервые собрались после похода. По особому оживлению и радости видно было, что они сильно соскучились друг по другу.

Новогодние события обсуждали не только ребята, но и все взрослые. Ещё бы! Таких событий в посёлке не происходило никогда. Говорили не только о переделке, в которую попали наши отважные герои, но и о самой новогодней природной аномалии. Такой ужасный буран, да ещё и в новогоднюю ночь, не случался никогда. За какие-то сутки деревню замело местами по самые крыши. Дороги засыпало настолько, что при максимально усиленной работе соответствующих служб расчистить их удалось только третьего числа, хотя к работам приступили ещё первого. Похожая ситуация была во всём районе да и почти по всему югу Кемеровской области.

Жители посёлка с героическим упорством самостоятельно расчищали свои дворы, тропинки и подъезды к дому, многие помогали соседям и родственникам, которым такая работа была не по силам из-за состояния здоровья или возраста. Конечно, больше всего местные жители были шокированы известием о пропаже экспедиции школьников. Весть об этом разнеслась по деревне молниеносно, поэтому переживали все, и поэтому же, когда эмчээсники привезли ребят обратно, в посёлке начался настоящий праздник.

Об этих событиях написали в местной газете и рассказали в новостях по местному телевидению. Правда, больше говорили об аномально мощном буране, а о пропавших ребятах упомянули лишь вскользь, всё-таки никто не погиб, да и ребята сразу нашлись, как только кончился буран.

Зато тем, кто был в этом походе, всё произошедшее навсегда врезалось в память как событие, глубоко потрясшее и изменившее каждого из участников экспедиции навсегда. Эту перемену заметили и родители ребят, потому что те, вернувшись домой, стали словно шёлковые, всегда слушались и всё свободное время с жадностью читали книжки. Родители же пребывали от этой перемены в положительном шоке. Больше всего удивлялись родители Андрея и Кости. Они изменились до неузнаваемости. Помимо прочего, ребята изо всех сил старались разговаривать вежливо, культурно и правильно. Сменили стиль в одежде на максимально приличный в

их понимании. Они перестали общаться с соседом Колькой и, как и остальные stalkеры, засели за книжки, прочитав в первую очередь «Повесть о настоящем человеке». На вопросы родителей, в чём причина таких разительных перемен, все ребята сбивчиво пытались объяснить про какие-то жизненные экзамены, которые они прошли на Новый год. Но родители никак не могли понять, что же их дети имеют в виду. Впрочем, им было вполне достаточно того, что перемены, произошедшие в их обожаемых чадах, являлись положительными.

После праздничного обеда и поздравлений наши «stalkеры», включая Сергея Александровича и Маргариту Григорьевну, собрались отдельным кружком. Остальные гости, представляющие собой исключительно взрослых пьющих родственников, как обычно, завели бытовые разглагольствования, ничего и никого не замечая вокруг, кто не вписывался в их разговоры.

– Знаете, ребята, – произнёс Сергей Александрович, загадочно улыбаясь, – во всей этой истории остался один непонятный момент, – он оглядел окружающих. – Что же это всё-таки было за свечение?

Ребята начали заинтригованно переглядываться.

– Может, НЛО? – с надеждой предположила Лена.

– Вообще непонятно, это событие остаётся под вопросом! – ответил Сергей Александрович.

– И ещё одно событие тоже остаётся непонятным, – подхватила Даша, – откуда взялась пещера? Ведь, по официальной версии, никаких входов в пещеры больше не оставалось!

– Да, это очень загадочный момент, – ответил Сергей Александрович, – но по нему хотя бы появилась официальная версия. Я разговаривал с одним учёным-геологом. Так вот, он предполагает, что мы были у одной скалы, у которой большая её часть нависала над землёй, её вес много лет давил, притягивая этот кусок вниз. Рано или поздно он должен был рухнуть, что, по всей видимости, и произошло этой зимой, под весом снега и льда и давлением ветров этот кусок откололся. Это бы объясняло, почему на плато было так мало снега. Ну и, соответственно, отколовшись, кусок просто вскрыл одну из веток пещеры!

Ребята слушали ошеломлённо.

– Дядя Гуру, ну мы же летом пойдём туда на три дня? – выпалил Андрей.

– Не обещаем, – ответил Сергей Александрович, переглянувшись с Маргаритой Григорьевной, – слишком рискованно! Слишком много нюансов!

– Ну пожалуйста! Пожалуйста! – начали уговаривать ребята.

– Если будет возможно, то мы постараемся это организовать! – пообещала Маргарита Григорьевна.

– Ура!!! – вполголоса закричали ребята.

Остальные гости на пару секунд оторвались от бытовых разговоров, взглянув на ребят непонимающими взглядами.

– Знаете, – начал Рустам доверительным тоном, – а я прям замечтал, чтобы про наш поход была написана книга и снят фильм!

– А у меня есть по этому поводу новость, – радостным голосом ответила Маргарита Григорьевна. – Конечно, фильм – это очень здорово, но пока нереально. Зато я решила написать о нашем походе книгу и назвать её «Экзамен в новогоднюю ночь»!

– Ура! – опять вполголоса закричали ребята.

Родственники точно так же повернулись к ним на пару секунд и отвернулись, как ни в чём не бывало продолжив свои разговоры.

– А где есть книга, там могут и кино снять! – с улыбкой произнёс Сергей Александрович.

– Ура!!! – в третий раз сказали ребята, но уже тише, чем в предыдущие разы. Сейчас родственники даже не повернулись.

– Постой, но ведь ты же писала другую книгу? – вдруг вспомнил Сергей Александрович.

– Я решила сначала написать книгу о нашем походе. Ты ведь будешь мне помогать?

– Конечно, я сделаю всё, что в моих силах! И за это надо выпить! – Сергей Александрович взял со стола большой графин с вишнёвым компотом и разлил по бокалам.

– С днём рождения! – говорили ребята, чокаясь.

– И чтобы все желания, загаданные на Новый год, сбылись! – добавила Лиза Ёж.

– Ура! – ребята начали пить компот, с общим ностальгическим чувством по прошедшему приключению.

Вечером ребята вместе отправились на Рождественскую службу. Этот незабываемый вечер остался в их памяти, наполненный ореолом счастья, одухотворённости и мечты.

И каждый знал, что самое интересное и важное ещё впереди!

50